КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИИ
состоящая при Российской Академии Наук.

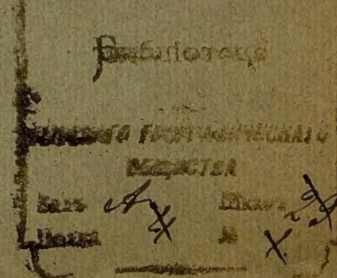

БОГАТСТВА РОССИИ

РУССКИЙ ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Проф. Н. А. КУЛАГИН

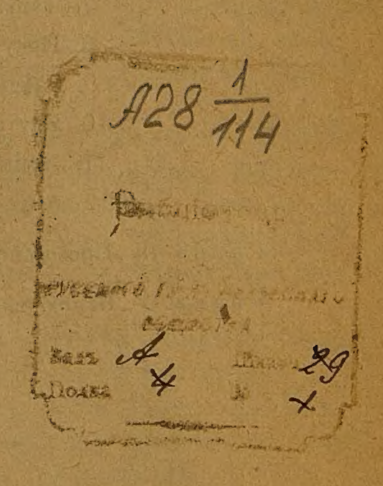
ПЕТРОГРАД.
Издание М. и С. САБАШНИКОВЫХ.
1923.

Проф. Н. М. КУЛАГИН.

РУССКИЙ ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

ПЕТРОГРАД
Издание М. и С. САБАШНИКОВЫХ
1922

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главлит № 4921. Тираж 3000.

Военная типография Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

Русский пушной промысел.

I.

Общие данные о пушном промысле в России.

Пушной промысел является одним из старейших промыслов России. В последнее время с приростом населения, с уменьшением площади лесов, с развитием сельско-хозяйственной и промышленной культуры, количество промысловых животных стало меньше и указанный промысел начал уступать место более продуктивным формам человеческого труда. Однако, и в настоящее время имеются в России мало пригодные для земледелия места, как, напр., область тайги, тундр, северных лесов, где добыча зверей и птиц является единственным источником благосостояния местного населения.

Главнейшими промысловыми районами в Европейской России являются следующие губернии: Архангельская, Олонецкая, Вологодская и Пермская. В губерниях Вятской, Петроградской, Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Оренбургской охота имеет промысловое значение только для некоторой части населения.

В Сибири к промысловому району относятся места, занятые тундрой и тайгой. В степной части России промысловая охота слабо развита. В горных местностях Европейской России и особенно в Азиатской России (Семиречьи, Алтае и дальше на восток) значение охотничьего промысла для местных жителей снова повышается.

Данные о количестве ежегодно убиваемых в России зверей с одной стороны давал до войны Центральный Статистический Комитет, а затем — отчеты двух главнейших русских ярмарок, Ирбитской и Нижегородской, куда привозился пушной товар со всех концов России, и отчасти ярмарки в Обдорске и в Якутске.

Сведения Статистического Комитета следующие:

Убито во всей России.	1911	1912	1913	1914
Медведей	2.303	4.248	2.299	2.338
Лисиц	29.303	31.420	22.846	24.494
Волков	9.085	8.682	8.060	7.269
Песцов	33.964	9.735	21.428	16.949
Хорьков	74.585	71.667	51.632	45.900
Колонков (сибирских хорьков)	41.101	36.026	18.360	68.771
Куниц	5.360	4.797	3.426	2.635
Горностаев	117.333	112.470	87.101	85.466
Соболей	3.500	11.222	1.096	62
Диких кошек	2.295	2.395	2.169	3.264
Рысей	1.408	2.681	859	755
Белок	2.027.550	1.615.034	1.281.855	1.456.959
Зайцев	528.639	611.831	511.822	395.497
Оленевых (кабарги)	1.253	3.208	588	317
Маралов	1.207	1.906	528	537
Оленей северных	872	1.960	406	914
Лосей	2.974	4.050	2.396	10.905
Диких коз или козулей	14.809	18.173	7.268	12.920

Вышеприведенные данные не являются вполне точными в виду трудности собирания сведений о количестве убитых зверей в мало населенных районах России. Более точными данными являются отчеты двух больших русских ярмарок -- Нижегородской и Ирбитской. Но цифры этих отчетов также нужно принимать с известною поправкою. Во-первых, ярмарочный товар мог перевозиться с одной ярмарки на другую и, следовательно, регистрироваться несколько раз. Во-вторых, на ярмарки попадал товар, не только добытый в данном году, но и оставшийся непроданным от прежних лет.

Данные о торговле мехами на Ирбитской ярмарке в последние годы перед войною следующие:

	В 1913 г. Количество штук.	В 1914 г. Количество штук.
Белок разных сортов	4.355.000	5.900.000
Беличьего хвоста (пуд.)	1.140	1.020
Сурка обыкновенного (мелкого)	400.000	60.000
Зайцев сибирск., тыдринск. и камышловск.	1.000.000	1.500.000
Кошки черной и обыкн.	300.000	400.000
Рыси	2.000	2.000
Куницы мягкой	7.000	10.000
„ горной	—	3.000
Соболей	9.550	5.000
Лисиц	53.100	63.100
Волков	7.600	8.500
Россомах	800	1.000
Медведей	2.000	1.500
Горностаев	265.000	440.000

	В 1913 г. Количество штук.	В 1914 г. Количество штук.
Песца белого	10.100	19.000
Песца крестоватика	70.000	7.000
Корсака	7.000	6.000
Хорька степного	200.000	200.000
Колонка	200.000	275.000
Норки	5.000	5.000
Выдры	—	1.200
Северного оленя	4.200	7.300
Всего пушнины	6.908.350	8.974.600

Сведения о торговле пушным товаром на Нижегородской ярмарке:

	В 1913 г. Количество штук.	В 1914 г. Количество штук.
Белок:		
якутск., нерчинск., чукотск., забайкальск., амурск. и др.	6.000.000 (7 милл.)	80.000 (амур. и темн.).
ленской, енисейский	500.000	—
обской, нарымской	200.000	21.000 (амур., чукот. полнохвостой).
русской	250.000	—
якутской	150.000	—
минусинск и бийской	100.000	—
томской	150 000	10.000
западной	мало	—
Беличьего хвоста (в пуд,)	около 400 п.	—
Зайцев:		
белых	ок. 1.000.000	не менее $1^1/_2$ милл.
серых	„ 30.000	очень мало.
русаков	до 400.000	было много.
Сурка:		
оренбургского	„ 50.000	—
бийского	„ 80.000	—
монгольского	„ 60.000	50.000 штук разных сортов
манджурского	100—150 тыс.	—
мелкого (динделя)	до 150.000	—
Кошки	„ 200.000	не много.
Хорька	60—70 тыс.	с сырым хорьком дел почти не было; была мелкая торговля.
Соболя:		
якутского	до 1.000	
никольского и амурского	„ 1.500	очень небольшое количество из Китая и Монголии.
камчатского	„ 4.000	—
светлого енисейского	„ 500	—

	В 1913 г. Количество штук.	В 1914 г. Количество штук.
Горностая:		
крупного западно-сибирского	мало	очень мелкие сделки.
якутского	„ 15.000	„
томского	очень мало	—
енисейского и туруханского	до 6.000	очень мелкие сделки.
печорского	—	—
Колонка	95—100 тыс.	почти не было.
Песца белого:		
енисейского	8—10 тыс.	был на ярмарке.
якутского	3--4 тыс.	—
камчатского	до 300	—
печорского	300—400 тыс.	был на ярмарке.
архангельского	до 500	—
крестоватика	„ 1.500	—
Лисицы:		
сиводушки	мало	—
камчатской и охотской	до 1.000	—
якутской	мало	требование было слабое.
енисейской	до 1.000	—
монгольской	2—3 тыс.	—
карганки (лис. перс., бухар. и др.)	очень мало	небольшой спрос.
Корсака	„ „	—
Волка	2—3 тыс.	в отчете о ходе торговли на Нижегородской ярмарке 1914 г. данных не имеется.
Собаки	мало	—
Сконгса	—	—
Барсука	мало	—
Выдры речной	16.000—16.000	—
Выхухоля	50—60 тыс.	—
Котика морского	до 8.000	—
Козьих шкурок и мехов	более 50.000 пар.	—
Пыжика (сев. оленя)	до 3.000	—

На Обдорской ярмарке было скуплено:

	В 1908 г.	В 1912 г.
Песца с хвостом	950	2.000
Песца без хвоста	5.000	4.000
Недопеска	325	—
Синяка	170	—
Крестоватика	2.000	3.000
Лапы песцовой	12.000	—
Лисиц	470	[illegible]00
Горностаев	[illegible]00	2.000
Волков	33	30
Медведей белых	2	35
Белок	14.000	20.000

На Якутскую ярмарку было привезено:

	В 1900—1905	В 1906—1910
Соболей	3.500	150—200
Белок	800.000	70.000
Лисиц красных	10.000	5.000
Песцов белых	14.000	10.000

В 1919—21 годах сбор пушнины был таков *):

	Сбор 1919—1920 г.			Сбор 1920—1921 г.		
	В Сибири.	В Европ. России.	Всего.	В Сибири.	В Европ. России.	Всего.
	(В штуках).			(В штуках).		
Барсуков	1.639	846	2 485	1.947	421	2.368
Белок	2.292.998	152.955	2.445 953	1.597.465	379.637	1.977.103
Собак	—	2	2	1 142	9.263	10.350
Сурков	—	293	293	3 990	—	3.990
Колонков	44.888	693	45.581	22 702	2.138	24.840
Кошек	—	2.292	2.292	174	2.461	2.635
Песцов крестоват.	—	4.004	4.004	—	1.368	1.368
Хорьков белых	38.448	44.661	83.109	25.656	4.115	29.811
Горностаев	74.819	4.838	78 657	63.126	37.332	100.458
Зайцев	507.239	798 103	1.305.342	328.878	551.034	879.909
Корсаков	—	230	230	—	—	—
Россомах	240	4	244	170	373	543
Сусликов	—	864.980	864.980	—	—	—
Рысей	123	20	143	253	117	370
Лисиц	10.971	4.172	15.143	10.025	7.862	17.877
Норок	—	549	549	—	1.271	1.271
Песцов белых	28.430	500	28.930	14.467	12.540	27.107
Медведей бурых	2.005	4	2 009	475	1.143	1.618
Выдр	11	26	37	97	224	321
Волков	132	17	149	1.190	557	1.747
Куниц	356	—	356	—	1.160	1.160
Выхухолей	—	66	66	—	—	—
Соболей	1.190	45	1,235	413	1.348	1.761
Бурундуков	16.317	—	16 317	28.208	3.257	31.465
Оленей	—	—	—	323	42.318	42.621
Оленей (неивлосы)	—	1	1	5.572	5.572	11.144
Пыжиков (оленей)	—	700	700	—	5.752	5.752
Разных шкур	395.826	68.372	464.198	—	20.592	20.592
Всего	—	—	6.604.719	—	—	3.587.479

И. М. Шенкман **), сопоставляя цифры добычи пушных зверей в России в довоенное время и в последние годы, пришел к заключению, что количество добываемых зверей в последнее время значительно уменьшилось. Добыча ценных зверей, говорит Шенкман, не достигл

*) Когон М. и Шенкман И. Экспортные возможности России. Москва, 1922 г. И. Н. К. В. Т. стр. 114.

**) Когон М. и Шенкман И. Экспортные возможности России. Москва 1922. Н. К. В. Т.

в 1919—21 г. и 10% довоенной добычи. Так, шкурок было добыто не более 4%, колонков 5%, крестоватиков 1,5% мирного времени. Сравнительно удачна была добыча в последние годы горностаев около 20%, лисиц 22%, песцов около 50% добычи 1913 года. Вышеуказанные данные Шенкмана безусловно в общих чертах справедливы, хотя, может быть, точное указание вышеприведенных процентных отношений и является несколько преувеличенным. Судя по статистическим данным бывшего Главного Статистического Комитета количество пушных зверей, добываемых в довоенное время, было меньше, чем это принимает при своих рассчетах Шенкман. С другой стороны, ссылка Шенкмана на статистические сведения ярмарочных Комитетов, как наиболее точные, сравнительно с данными Статистического Комитета, требует, как указано мною выше (стр. 4), поправки. Но если можно спорить о деталях падения пушного промысла в последние годы, сравнительно с довоенным временем, то общее положение, что в настоящее время добыча пушных зверей меньше, чем была раньше, верно.

Убитые охотниками-промышленниками звери попадали до войны большею частью сначала в руки мелких скупщиков—местных лавочников. Эти лавочники снабжали обычно охотников-промышленников провиантом и предметами снаряжения, отпуская нередко товар в кредит. Стесненные кредитом охотники очень часто уступали лавочникам за безценок добытые ими шкурки зверей. Скупщики-лавочники небольшими партиями, напр., белок от 2.000 до 20.000 штук, лисиц от 10 до 20, горностаев от 80 до 100 штук и т. п., перепродавали в городские центры, крупным торговцам. В последнее время иногда покупали пушной товар у мелких скупщиков представители иностранных торговых фирм. Крупные скупщики шкурок не разделывают, но сортируют их по качеству; лишь иной раз отрезываются хвосты. От крупных торговцев товар, распределенный на группы, напр., партия камчатской белки, партия охотской белки и т. д., поступал на ярмарки—Ирбитскую, Нижегородскую и другие. Необходимо заметить, что на ярмарки попадали приблизительно лишь ³/₄ всего добытого зверя, а ¹/₄ шла помимо них. Так, напр., часть камчатской пушнины, особенно наиболее ценные сорта (камчатский бобр), шла прямо на лондонский аукцион, а остающаяся часть поступала на московский рынок. Так, напр., добыча якутского песца в 1913 г. достигла 22—23 тысяч штук, из коих больше половины ушло с мест за-границу. В России главными ярмарками для торговли являлись Ирбитская и Нижегородская. Различие между тою и другою ярмарками следующее: на Ирбитскую ярмарку привозился товар, главным образом, из Обдорского края. В частности, для серой белки Ирбитская ярмарка являлась главным рынком. Затем, более ценный западно-сибирский горностай поступал, главным образом на Ирбитскую ярмарку. То же самое нужно сказать относительно колонка (*Putorius sibiricus*), камчатского песца и молодого песца (крестоватика). Наконец, для соболя Ирбитская ярмарка имела первенствующее значение. На Нижегородскую ярмарку поступал прежде всего товар, так называемый поздний

февральский и мартовский, а также июньский и июльский, не поспевший в Ирбит и отличающийся худшим качеством, затем товар из более удаленных мест, особенно азиатский. Далее, в Нижнем на ярмарке бывала часть товара, не проданного на Ирбитской ярмарке; особенно это имеет место по отношению к соболям. В Нижнем бывали соболя, либо оставшиеся от Ирбитской ярмарки, либо опоздавшие на нее. В частности, что касается белки, то в Нижнем бывает около 30—50% Ирбитского товара. Кроме того в Нижнем преобладал выделанный беличий товар. Песец привозился в Нижний преимущественно енисейский и якутский.

Первый шаг на переход к новой экономической политике в пушном промысле сделал Союз Охотников. Так, напр., Вологодский Губернский Союз Охотников *) заключил договор с Народным Комиссариатом Внешней Торговли на заготовку и скупку пушнины в Вологодской губ. в сезон 1921—1922 г. Положив в основу своей операции принцип заинтересованности охотника в сдаче в союз имеющейся у него пушнины, союз смело взял на себя роль контрагента государства. Нет сомнения, что при той связи, какая существует у союза на местах в виде местных волостных союзов, при условии наличного расчета за пушнину—заготовка последней пойдет успешно. Таким образом та конкуренция, которая раньше имела место со стороны различных мелких скупщиков, а также некоторых сравнительно крупных частных фирм, будет сведена к minimum'у.

Вышеизложенная постановка дела безусловно будет иметь место и в других наших промысловых районах России. Цены, по которым Вологодский Союз Охотников вел в 1921—22 г. прием пушнины от охотников, были следующие:

Белка чистая	15	тыс.
„ синюха	8	„
„ подполь	4	„
„ красная	2	„
Заяц русак зимний .	15	„
„ „ осенний	7½	„
„ „ летний. .	4	„
„ беляк зимний .	12	„
„ „ чалый . .	6	„
„ „ летний. .	1½	„
Горностай белый . .	54	„
„ брак . . .	25	„
„ бурый . .	3	„
„ красный .	½	„
Норка ледянка . . .	72	„
„ сноповка . . .	48	„
„ трещанка . .	12	„
„ сухая	6	„

Хорек черный рослый	60	тыс.
„ „ мелкий	40	„
„ „ полуволосый .	30	„
„ „ тонкий	15	„
Куница рослая . . .	420	„
„ полуволосая .	210	„
„ тонкая . . .	40	„
Лисица рослая . . .	420	„
„ полуволосая .	210	„
„ тонкая . . .	40	„
„ чернобурая .	500	„
„ крестовик . .	900	„
Рысь рослая	540	„
„ средняя	350	„
„ полуволосая . .	80	„
„ тонкая	40	„

Выдра рослая	540	тыс.
„ средняя . . .	350	„
„ полуволосая .	130	„
„ тонкая . . .	50	„
Ласка белая	5	„
Россомаха рослая . .	540	„
„ полуволосая	270	„
Медведь крупн. 1 сорт	900	„
„ средний . . .	600	„
„ мелкий зимн.	250	„
„ осенний, летний и весенн.	150	„
Волк зимний рослый.	150	„
„ полуволосый . .	60	„
„ тонкий	10	„
Барсук рослый . . .	60	„
„ летний. . . .	5	„

Сведения о местах добычи главнейших пушных животных и местах выделки мехов в России следующие:

В России б'е л и ч ь и м промыслом (шкурки *Sciurus vulgaris*) занимается население главным образом в Сибири. Так, напр., в Енисей-

*) Охота и Рыболовство. Орган Вологод. Губ. Союзов Охотн. и Рыбак. 1921 г. № 3—4-й.

ской губернии было добыто в 1910 г. 1.901.756 штук белок, в Тобольской губернии в 1912 г. убито 445.761 белка, в Томской губернии в 1913 г.—195.371 штука. В Европейской России белки добываются в Пермской губернии; в 1913 г. убито 258.753 белки. В Вологодской губернии убито в том же году 154.163 штуки. Лучшие по качеству сорта белки получаются из Сибири, особенно из Восточной ее части. Главным районом, вырабатывающим беличий товар и поставляющим его на Нижегородскую ярмарку, является Слободской уезд Вятской губернии. В Слободском уезде до последняго времени перерабатывалось сырье, главным образом, из Сибири и привозилось на ярмарку в виде шкурок и мехов. Меха из русской белки привозились на ярмарку из Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Наконец, беличий товар доставлялся в меньшем количестве из Казани. Интересно отметить, что беличий хвост на Нижегородской ярмарке покупался исключительно за границу. Из беличьего меха приготовляются так называемые хребтовые (из меха спины и верхней части боков) и черевьи (меха из нижней части тела и хвоста).

Шкурки зайцев добываются в разных губерниях Европейской и Азиатской России. Наибольшее количество зайцев добыто в 1913 г. в Вологодской губернии—64.450 штук, в Пермской—96.544 штуки, в Уфимской—132.828 штук, в Томской—61.874 Лучшими сортами зайцев считаются зайцы Камышевского района и Курганского Пермской губернии. Покупателями являются скорняки, вырабатывающие заячий товар, а именно из Шуйского уезда Владимирской губернии, из села Дунилова, из Арзамасского уезда Нижегородской губернии, из Казанского уезда и из других мест. Нижегородская ярмарка, как говорится в отчете о ходе торговли на Нижегородской ярмарке за 1914 год, не играла главной роли в покупке шкурок зайцев (сырья). Большая часть шкурок скупалась на зимних ярмарках, по преимуществу зимнего отстрела. На Нижегородскую ярмарку поступал товар весенней сборки—„вешний", уступающий по качеству зимнему. В Шуйском уезде Владимирской губернии, в селе Дунилове, выделывались главным образом шкурки белых зайцев. Торговля белою зайчиною в Дунилове шла раньше круглый год; очень много зайчины шло оттуда прямо за границу. На Нижегородскую ярмарку дуниловцы обычно привозили только образцы своего товара, по которым запродавали товар. Наличный товар имелся только у мелких торговцев. В Арзамасском уезде, в противоположность Дуниловскому району, вырабатывали преимущественно серую зайчину, которая идет на окраску в шкурах и на меха. Белой зайчины здесь вырабатывалось очень мало. За границу заячьи меха шли исключительно для окраски. Окраска делается в Лионе. Окрашенные меха шли в Лейпциг, а оттуда возвращались в Россию.

Сурок (*Arctomys*) в сыром виде поступал на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки из Оренбурга, Троицка, Бийска и вообще из Тургайской и Акмолинской областей, а также из Монголии и Манчжурии (в последнее время ввоз сурка в Россию из местностей, поражен-

ных чумою, был воспрещен). Выделанный сурок в мехах и шкурках поступал на Нижегородскую ярмарку из Москвы, Казани, Дунилова, Владимирской губернии, и друг.

Суслик (*Spermophilus*, разные виды) в сыром виде поступал на Нижегородскую ярмарку из Оренбургской губернии (Троицк) и Тургайской области (Иргиз). Затем сюда шли суслик царицынский (Саратовской губернии) и самарский. Сусликовые меха доставлялись преимущественно из Казани, частью из Оренбургской, Самарской, Саратовской (посад Дубовка) и других губерний.

Сырье кошки поставлялось на Нижегородскую ярмарку: русская— из Симбирской, Тамбовской, Уфимской, Оренбургской и частью других губерний; сибирская кошка шла из различных местностей Сибири, напр., из Тюмени, Шадринска и других. Последней привозилось немного. Шкурки диких кошек поступали из Закаспийской области (в 1913 г. там убито 2.169 экземпляров) и из Семипалатинска (в 1912 г. добыто 1.636 штук). И вообще сырья кошки поступало меньше, чем на другие ярмарки, напр., Симбирскую, Жадовскую, Симбирской губернии, и другие. Выделка кошки производится главным образом в двух районах мехового производства: в Арзамасе, Нижегородской губернии, и в Казани. Кроме этих районов немного привозилось выделанной кошки из Шуйского уезда Владимирской губернии (Дуниловцы), из Слободского уезда Вятской губернии, частью из Москвы и других местностей.

Хорьки (*Putorius foetidus*) добываются в разных местах Европейской и Азиатской России. Наибольшее количество хорьков поступало на рынки из юго-восточной России и некоторых мест Сибири. В 1913 г. было добыто хорьков всего в следующих губерниях: Тургайской— 14.771 экземпляров, Семипалатинской—5.866, Приморской (1912 г.)— 10.396, Пермской (в 1912 г.) — 1.224, Новгородской (в 1913 г.) — 1.900 штук. Хорьковые белые меха поступали на ярмарку из Арзамаса, Нижегородской губернии, из Казани, из Дуниловского района Владимирской губернии и других местностей. Черные хорьковые меха привозились на ярмарку из Москвы, Пинска, Вильны, Казани и других местностей.

Колонок (*Putorius sibiricus*) добывается в Европейской России, в Пермской и Уфимской губерниях, и в различных губерниях Сибири. В 1913 г. добыто наибольшее количество в Уфимской губернии—696, в Томской—12.103 и в Енисейской—4.195 штук. Лучшими сортами считаются экземпляры Томского и Барнаульского уездов. Хвосты колонка шли заграницу на приготовление кистей.

Куницы (*Mustela martes* и *Mustela foina*) добываются в Европейской России, губерниях: Пермской (в 1913 г. добыто 1.325 экземпляров), Вологодской (в том же году убито 899 штук), Олонецкой (в 1913 г. убито 515 штук), Уфимской, Области Войска Донского, Астраханской и на Кавказе. Большое количество куниц поставляет Сибирь. Лучшие сорта куниц шли за-границу, дешевые в Россию.

Соболь (*Mustela zibellina*) в Европейской России служит предметом промысла в губерниях: Вологодской (в 1912 году убито 20 экземпляров), Пермской (в 1910 г. добыто 369 штук, в 1913 г.—65 штук). В Сибири наибольшее количество соболей добывается в губерниях Енисейской (в 1912 г. убито 1.086 экземпляров), Приморской (в 1912 г. добыто 5.909 экземпляров); в Тобольской губернии в том же году убито 814 экземпляров и в Томской—319.

Наиболее ценными мехами отличаются экземпляры, убитые на правом берегу рек Лены, Амура и других. Главным рынком для этого наиболее ценного пушного товара до последнего времени являлся Ирбит. На Нижегородскую ярмарку поступал товар, не успевавший попасть на Ирбитскую ярмарку, и товар, не проданный на последней. В последние годы добыча соболя сильно сократилась, а лучшие его сорта совершенно исчезли. Благодаря усиленному требованию за последние годы на соболя, его истребляли промышленники бестолковым образом, что и привело почти к полному исчезновению соболя в некоторых местах Восточной Сибири, поставлявших прежде лучший товар. Несомненный ущерб, который грозил промышленникам и торговцам от истребления соболя, вызвал усиленные ходатайства Ирбитского Ярмарочного Комитета о запрещении охоты на соболя в течение двух лет и об урегулировании на будущее время правил об охоте на соболя. В 1913 г. охота на соболя в Сибири была воспрещена на 3 года. Поэтому в 1914 году соболь поступил на ярмарку только из Монголии и Китая и сибирский соболь, оставшийся не проданным от прежних лет.

Горностай (*Putorius erminaea*) добывается во многих губерниях Европейской и Азиатской России. Наибольшее количество горностая убивается в следующих губерниях: в Архангельской (в 1913 г. убито 21.490 штук), в Вологодской (в 1912 г. добыто 12.398 штук), в Пермской (в том же году убито 8.274 штуки), в Енисейской (в 1913 г. убиты 12.691 штука), в Тобольской (в 1912 г.—19.204) и в Томской (в 1913 г.—24.902 экземпляра). Самыми крупными и лучшими горностаями считаются Ишимские и Барабинские. Кроме того недурным сортом считаются шкурки из Печорского края Архангельской губернии и так называемые подмосковные (из губерний Тверской, Ярославской, Костромской). Для выделки шкурки горностаев шли главным образом за-границу.

Песцы (*Canis lagopus*) поступают на рынки главным образом из губерний Архангельской, Енисейской и Тобольской. В 1913 г. добыто в Архангельской губернии 3.955 экземпляров, в Енисейской—17.214 экземпляров и в Тобольской—63.895 штук. Кроме того песцы добываются в Якутской области и на Камчатке. Лучшими считаются песцы из Енисейской губернии и из так называемого Туруханского края. Большая часть песцов вывозилась для выделки за-границу. Меха песцов молодых (крестоватиков) выделываются в России, главным образом в Казани.

Лисицы (*Canis vulpes*) служат предметом промысла во многих губерниях Европейской и Азиатской России. В 1910 году наибольшее

количество экземпляров было убито в Семиреченской области—8.249, в Закаспийской области—9.333, в Архангельской губернии—3.477, в Пермской губернии—1.492 и в Забайкальской области—1.636 экземпляров. Серая лисица, так называемая караганка, поступает на русский рынок из Астрахани, Бухары, Персии. Лучшими сортами считаются лисицы камчатские и семипалатинские. Караганка является довольно грубым сортом. Лисьи меха вырабатываются в Казани, в Арзамасе, Нижегородской губернии, в Дунилове, Владимирской губернии, в Ярославской губернии, в Москве и других местах. В последние годы много лисиц стало уходить за-границу. Лисьи лапы продавались в Среднюю Азию, Китай и русским меховщикам, напр., в Казань. Лисьи хвосты поступали в продажу главным образом от бракованного товара.

Кроме вышеуказанных животных на Нижегородскую ярмарку поступали еще, в небольшом количестве, шкуры следующих форм: рыси из северных губерний Европейской России (в Вологодской губернии в 1913 г. убито 248 экземпляров), из Сибири (в Забайкальской области в 1912 г. добыто 1.535 экземпляров); россомахи из Архангельской губернии и Вологодской губернии, медведя из Сибири, Корсака из Семипалатинской области, барсука из Сибири, Оренбургской области, Акмолинской области, Томской губернии и друг., и собачьи шкуры (продавались в Америку).

II.

Главнейшие промысловые районы в России.

Более детальные сведения о пушном промысле в разных районах России, на основании литературных данных ближайшего к нам времени, таковы:

1. В Архангельской губ. в последнее время предметом промысла служили разные животные. В частности, по сообщению Силантьева*) и Жилинского**), было добыто:

	в 1904 г.	в 1905 г.	в 1913 г.	
Белок	78.000	226.000	59.928	
Горностаев	7.120	10.300	21.490	
Лисиц	900	1.100	2.989	(в 1910 г. 3.477 штук).
Песцов	800	2.700	3.955	
Куниц	1.300	1.100	345	
Медведей	120	120	151	
Россомах	70	70	57	
Волков	70	70	75	
Прочих зверей	7.500	8.000	—	

*) Ежегодник Главного Управления Зем. и Землед. по Департаменту Землед. 1907. Спб. 1908, стр. 616.

**) Жилинский, А. А. Крайний север Европ. России. Петроград 1919, стр. 227.

Стоимость вышеуказанных зверей равнялась в 1904 году 37.200 р., в 1905 году—75.600 и в 1913 г.—180.110 р.

В частности, означенная сумма по уездам распределялась в 1913 г. так:

В Архангельском уезде добыто пушнины зверей на сумму	1.433
В Холмогорском " " " " " "	2.034
Шенкурском " " " " " "	4.614
Пинежском " " " " " "	3.365
Мезенском " " " " " "	32.907
Печорском " " " " " "	114.493
Онежском " " " " " "	4.310
Кемском " " " " " "	9.124
Александровском " " " " " "	7.830

Число промышленников за пушными зверями было в 1913 году в губернии таково:

В Архангельском уезде	495
" Холмогорском "	642
" Шенкурском "	1788
" Пинежском "	1635
" Мезенском "	2024
" Печорском "	3862
" Онежском "	893
" Кемском "	971
" Александровском "	460
Итого	12470

Вообще средняя годовая выручка каждого промышленника Архангельской губ., по данным с 1904 года по 1910 год, такова:

Промышленники получали:

от рыбного промысла	29,8 р.
" морских зверин. промыслов	22,6 "
" промысла за пушными зверями	16,2 "
" лесных промыслов	56,2 "
" разных отхожих промыслов	43,8 "

Из всех уездов Архангельской губ., как по числу промышленников, так и по количеству добываемых пушных зверей, на первом месте стоит Печорский уезд.

Охота в Печорском уезде среди промыслов занимает второе место (на первом месте стоит рыболовство). В 1911 г.*) охотой занималось:

В Пустозерской волости	38% хозяйств	16,2%	лиц.
" Усть-Цилетской "	51,6% "	23,9%	"
" Красноборской "	33,1% "	14%	"
" Усть-Кожвинской "	54,8% "	29%	"

*) Природа и охота, 1911 г. Ноябрь, стр. 36.

Получено доходов на душу в рублях от охоты:

В Пустозерской волости	2,5
„ Усть-Цилетской „	0,9
„ Красноборской „	1,8
„ Балбанской „	7,8
„ Усть-Кожвинской „	2,6

В 1903 г. по исследованиям Комитета для помощи поморам Русского Севера *) из 409 хозяйств Кожвинской волости, занимающихся промыслом вообще, охотой занималось 252 хозяйства, т. е. более 60%; из общего числа мужского рабочего населения охотники составляли несколько менее 60%. Доход от охотничьего промысла был гораздо выше, чем в 1911 г., а именно достигал 25 р. на хозяйство, а на охотника около 20 руб.

Получаемые в хозяйстве местных жителей продукты полеводства и луговодства потребляются в производящем хозяйстве почти целиком. Продуктов скотоводства выносится на рынок не более $^1/_5$. Большую часть денежного бюджета доставляют печорскому крестьянству виды добывающей промышленности: рыболовство и охота. „Охота",—говорит один из исследователей зырян, К. Попов,—„въелась в кровь и плоть местного населения. Ни в чем другом не выражаются так его племенные инстинкты, как в охоте: это его история, это его поэзия".

В других уездах Архангельской губ., согласно статистическим данным за 1913 год, доход от пушных зверей, исключая промысловых птиц, и морских зверей, на каждого охотника был такой:

В Архангельском уезде	2,89
„ Холмогорском „	3,17
„ Шенкурском „	2,58
„ Пинежском „	2,06
„ Мезенском „	16,25
„ Онежском „	4,94
„ Кемском „	9,39
„ Александровском „	17,02

Главным предметом промысла пушных зверей в Архангельской губ. является белка. В Печорском уезде, кроме белки, в большом количестве добываются еще рябчики. Более детальные сведения ближайшего к нам времени о добывании пушных зверей в Печорском уезде таковы:

Печорские промышленники **), кроме рябчика и белки, бьют еще куниц, выдр, норок, горностаев, лисиц, медведей, рысей, россомах, северных оленей, зайцев и ряд птиц: тетеревей, белок, куропаток и др. В последнее время усилился спрос на горностая, и это заставило местных охотников взяться за ловлю этого маленького хищника. Среди

---

*) Печорский край. Часть I. Спб., 1904 г. стр. 158.
**) Известия Архан. Об-ва изучения русского севера. 1913 г. № 8, стр. 387.

зырян охотников наблюдается два периода „лесованья“: осенний и весенний. Первый начинается с конца сентября и продолжается до половины декабря, когда промышленники выходят из леса для продажи добычи скупщикам на ярмарки. Второй период бывает с конца января до весны, т. е. до наступления линьки зверей. Весеннее лесованье бывает значительно меньше, чем осеннее. Охотничий инвентарь зырянина состоит из ружья (б. ч. пистонные и реже винтовки), собаки лайки, неизменного лаза, компаса, топора, ножа, круглой деревянной „перешницы“ и двух кожаных мешочков, одного маленького для пистонов и другого с дробью и пулями. Кроме того охотники пользуются обычными охотничьими снарядами: самострелами (черканами) для добычи горностаев, капканами для добычи зайцев и лисиц. Куниц ловят сетями сажен 80 длины, 2—3 аршина ширины. Отыскав кунью нору, окружают ее сетью, привязанною к колышкам, воткнутым вокруг норы на расстоянии 1—2 саж. друг от друга. Окружив нору сетью, начинают выгонять куницу, для чего роют снег жердью. Иногда куница уходит глубоко в снег и не выходит из норы более двух суток. Охотнику таким образом приходится сторожить ее очень долго.

У каждого охотника обычно имеется в лесу около реки охотничья избушка (вер-керка) с неизменной „шамьей“ (или турушкой), куда складываются запасы. Длина такой избушки около 5 ар. при такой же ширине. Иногда в избушке устраивается небольшое окно и делается печь с трубой. Избушки ставятся одна от другой на расстоянии 5-15 верст. „Шамья“ напоминает по постройке голубятню. Она ставится на одном столбе, а иногда на четырех, и служит для защиты припасов от хищников и непогоды. Открывается шамья посредством выдвижной доски в ее полу. Иногда „шамья“ (или турушка) устраивается на четырех столбах. При охоте за куницами охотники делают так наз. „чом“. Чом устраивают в снегу, выкапывая яму на полянке глубиною до $2^1/_2$ арш., размером 3×3 арш. Половину площади дна устилают еловыми ветвями, на которые кладут оленьи шкуры, другая половина служит для разведения огня и приготовления пищи. По углам ставят двухаршинные колья, на которые кладут два шеста. На них настилают 6—8 кольев, на которые натягивают или брезент или густо устилают еловыми ветвями. С двух противоположных сторон устраивают по покатому входу.

Собираясь на охоту, охотник подвозит провиант возможно ближе к своим избушкам: осенью на лодках, после Рождества — на нартах. Каждый охотник имеет свой район для охоты. Этот район представляет собой круг, в центре которого расположена охотничья избушка. Район охоты ограничен для ловли дичи, стрельба же может иметь место и в районах других охотников. Для ловли рябчиков каждый охотник располагает от 600 до 800 силков. Это число П о п о в считает несколько преувеличенным, но К о л о н и с т его поддерживает. С ружьем охотники добывают, главным образом, белку, потом куницу, иногда медведя. На весеннюю охоту охотники идут всегда небольшими артелями, причем в артель входят промышленники, имеющие охотничьи избушки

в одном районе. Провиант нагружается на нарты, в которые на помощь хозяину впрягают иногда 1-2 собаки. Нагруженные нарты очень затрудняют путь по глубокому снегу, поэтому передовой охотник, обыкновенно лучший знаток местности, идет без нарты, прокладывает лыжницу для последующих. Вся артель живет в одной избушке, расходясь каждый день в разные стороны на охоту. Добыча делится между всеми участниками артели по-ровну. Сбыт пушнины из Печорского уезда шел, главным образом, через скупщиков из Пермской губ.

В Мезенском уезде, по словам Житкова *), предметом промысла служит ряд животных, а именно: 1) песцы (*Canis lagopus L*). Они появляются там особенно в годы массового размножения пеструшек; держатся в прибрежных сопках, устраивая норы в песчаной почве. Морское побережье привлекает песцов потому, что они охотно питаются отбросами моря и выброшенными морем беспозвоночными. Песцов в Мезенском уезде было добыто в 1900 г.—226, в 1901—569. 2) Лисицы в пределах Мезенского у. многочисленнее песцов, причем они одинаково встречаются как в тундровой, так и в лесной полосе уезда. 3) Волки держатся главным образом в пределах тундры; в лесной полосе они встречаются редко; вероятно, глубокие снега зимой мешают им там двигаться. В начале нынешнего столетия добывали волков 10—15 штук в год. 4) Медведей (*Usrus arctos L.*) в 1900 г. было добыто 10 штук, в 1901—12. В тундру медведь заходит редко. 5) Россомаха (*Gulo borealis Nilss.*) в северной части Мезенского у. немногочисленна. Встречается как в высокоствольном лесу, так и в криволесьи на границах тундры. В 1900 г. были убиты 21 россомаха, в 1901—23. 6) Лесная куница (*Mustela martes Briss.*) и горностаи (*Putorius erminaea L.*) добываются сравнительно в большом числе; в 1900 г. горностаев было добыто 1.083, в 1901 г.—1.031. 7) Выдра (*Lutra vulgaris Erxl.*) добывается в Мезени и Кулое и 8) Белка является главным предметом промысла. Успех промысла зависит от перекочевок белок. Одной из причин перекочевок Н. А. Крылов считает массовое появление насекомых, нападающих на шишки хвойных деревьев. В 1900 г. в Мезенском у. было добыто 40.189 белок, в 1901—14.295. Наконец, заяц беляк (*Lepus variabilis Pall.*) довольно обыкновенен в Мезенском у. и в тундре, и в лесной полосе.

В Онежском уезде в 1897—99 году число всех охотников, занимавшихся лесной охотой, было 450—500 человек, причем средняя выручка охотников была от 2 до 78 руб. в год.

Самая охота в последнее время производится, по словам Житкова и Бутургина **), несколько иначе, чем раньше. В Онежском уезде в настоящее время уже вовсе не практикуется охота большими партиями с продолжительным, на 2–3 месяца, отходом этих партий в леса, иногда за сотни верст от своих сел, как местами охо-

*) Житков, Б. М. По Канинской тундре. Отд. оттиск из Зап. Русск. Геогр. О-ва по общей географии, т. XLI. № 1. Спб., 1904 г,

**) Землеведение. 1901 г. Книжка III—IV. Москва, 1901 г., стр. 68.

тятся еще на Печоре и Вычегде и как прежде охотились и в центральных уездах Архангельской губ. Теперь обыкновенно партии в 2—3 человека уходят из дому в леса самое большое на 1—2 недели, причем не строют себе в районах охоты отдельных промысловых изб, а пользуются, где представляется к этому возможность, существующими лесными избушками, в которых находят себе приют и партии рабочих, занятых заготовкой леса. Правильно охотятся промышленники обыкновенно с начала октября до „зимнего Николы" (в декабре); во вторую половину зимы охотятся мало.

Охота ведется при посредстве и винтовок, и дробовых ружей, причем очень много винтовок и ружей кремневых. Охотников сопровождают собаки лайки. Ловля зверей самодействующими ловушками в Онежском уезде мало практикуется. Кое-где употребляются железные капканы, а также плашки и черканы. Особым способом ловят в Онежском уезде выдру. На охоту за выдрой выезжают охотники вдвоем на легких долбленых челноках. Один охотник, находясь на корме, управляет челноком с помощью весла, которым обыкновенно вследствие мелководья не гребут, а пихаются. Другой охотник стоит на носу челнока с острогой, состоящей из двузубой вилки, насаженной на легкое ратовище аршин 6—7 длиною. В челноке находится также лайка, приученная к охоте за выдрами. Как только собака почует выдру, последняя из-под прибрежных кустов или из-под крутого обрыва берега бросается в воду и ныряет. При прозрачности воды, свойственной лесным речкам данного района, плывущий зверь хорошо виден под водой. Промышленник таким образом имеет возможность опытной рукой всадить в выдру свою длинную острогу, зазубренные острия которой не дают уже зверю сорваться.

Кроме вышеуказанной охоты на выдру в пределах Архангельской и Вологодской и в некоторых местах Сибири охота производится, по словам Дмитриевой-Сулима *), еще и таким образом.

Как только реки покроются тонким прозрачным льдом, едва сдерживающим человека, отыскав резиденцию выдры (выдра водится и в глубоких, и в мелких речках), охотники перегораживают реку выше и ниже местонахождения выдры; около таких изгородей пробивают проруби и затем с помощью лайки начинают беспокоить зверя, видного во всех движениях сквозь хрустальный лед. Выдра старается выскочить в свои отдушины, но обязанность лайки гнать ее прочь от них и пригнать к сделанным прорубям, где она и убивается.

Кроме вышеописанных способов добывания пушных зверей в Архангельской губ. в некоторых местах начинается уже приручение хищных животных с целью их дальнейшего использования. Так, экспедиция инженера Иванова, производившая летом 1912 г. обследования Чешской губы и Канина полуострова, сообщает такой факт. У многих крестьян существуют звериные питомники. Щенят (песцов) выкапывают

---

*) Дмитриева-Сулима, М. Лайка и охота с нею. Спб. 1911 г. стр. 70.

из норы, выращивают в питомниках и затем убивают, а шкуры продают. Доходы от этого занятия имеют не последнее значение в крестьянском бюджете.

II. Об охоте в Олонецкой губ. (в Повенецком уезде) имеются следующие сведения *).

В Повенецком уезде во многих волостях можно считать на каждую семью из трех мужчин по одному охотнику. Такое развитие охотничьего промысла в данном крае вполне понятно. Дремучие леса, сделавшиеся предметом эксплоатации лесопромышленников только в недавнее время, изобилие лесных пород сосны и ели, дающих пропитание лесным формам зверей, птиц, наконец скудное хлебопашество и отсутствие других более доходных промыслов—издавна развили в населении стремление к охоте. Повенецкие крестьяне-охотники считаются лучшими стрелками и бьют белку и рябчика на вершине мачтового дерева из винтовок пулькою, которая немного больше крупной дроби, и приэтом нередко попадают в мордочку или глаз белки, чтобы не испортить шкурки. Изстари между повенецкими охотниками распространены и самодельные винтовки, изготовленные местными кузнецами и отличающиеся верностью выстрела и дальним полетом пули, но неудобные по своим замкам со старинным простым механизмом. Дичь и мелкого зверя бьют малопульными, а крупных зверей—большепульными винтовками.

Для Повенецкого охотника собака лайка также дорога, как лошадь для хлебопашца. Обладая неимоверным чутьем, сметливостью, храбростью и неутомимостью, лайки облаивают белок, глухарей, тетеревей с утонченною хитростью в пользу охотника. Гоняют голосом лисицу, куницу, зайца и оленя; отыскивают медвежью берлогу; идут в самую бурную воду за утками. Приэтом все эти собаки растут большей частью без малейшего ухода со стороны хозяев и добывают себе пищу очень часто собственным промыслом.

В начале настоящего столетия (в 1905 г.) в Олонецкой губ. охота занимала видное место среди других промыслов, кроме земледелия. Ею было занято 12% всех лиц, занимавшихся вообще какими-нибудь промыслами, кроме земледелия, или, иначе говоря, до 11.000 человек. Добыто было в данный год одной белки около 150.000 штук на сумму до 30 тыс. руб. Кроме того местные охотники промышляют за зайцами, куницей (в 1913 г. убито куниц 515 штук), медведями, волками, горностаями, реже за выдрой, россомахой, норкой, лосями и за многими птицами.

III. В Пермской губ. наиболее детально исследован пушной промысел В. И. Белоусовым **) в Чердынском и Верхотурском уездах.

Относительно промысловой охоты в Чердынском уезде Белоусов сообщает следующие данные. Охотники Чердынского уезда могут быть разделены на две категории: а) охотники Камского бассейна, особенно

---

*) Дмитриева-Сулима, М. Лайка и охота с нею. Спб. 1911 г. стр. 52.

**) Белоусов, В. И. Опыт исследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах Пермской губ. Материалы к познанию русского охотничьего дела. Вып. VII. Петроград, 1915 г.

крестьяне Верх-Колышцы и Верх-Вишерцы, имели доходы от охоты в лучшие года 100—150 руб. в год, а в худшие 15—20 р. в год; такого рода охотники поэтому предпочитали заниматься разработкой лесных и горных богатств; б) охотники верховьев Печорского бассейна зарабатывали охотой 250—300 руб. в год. Охота для этой категории промышленников, говорит Белоусов, составляет „хлеб насущный“. Она приказывает охотнику жить в таких местах, где суровость климата не позволяет пропитываться одним землепашеством. Посторонних же заработков, по причине глухости края, в Верх-Печорском бассейне нет. Общая выручка от промысловой охоты достигала в год приблизительно 60.000 руб.

Пушных зверей в уезде добывалось до войны ежегодно такое количество (приблизительно):

Белок 40.000 шт. по	35 р. — к. штука
Норок и горностаев 2.000 шт. по	2 р. 30 „ „
Куниц 500 шт. по	15 „ — „ „
Соболей 100 шт. по	30 „ — „ „
Кидасов 200 шт. по	20 „ — „ „
Лисиц 300 шт. по	15 „ — „ „
Выдр 100 шт. по	12 „ — „ „
Россомах 60 шт. по 10 р. по	2 „ 30 „ „
Северных оленей и рысей 200 шт. 22—23 р. (рысь) и 20 р. (олень)	
Медведей и лосей 200 штук по 14 рублей медведь и 40 рублей лось	

Охота в Чердынском у. производится главным образом с ружьем. Черканы ставят на горностаев. Кроме ружей немалую роль в промысле играют собаки. Без собаки, говорит Белоусов, не ходит на охоту даже самый захудалый охотник. Охота начинается в уезде с 14 сентября. В средине зимы охоты прерываются по случаю праздника Рождества и морозов на $1-1^1/_2$ недели. После Рождества охота идет до Великого Поста, пока снег в лесу выносит лыжника. Охотятся промышленники только в будни, а в праздники сидят в избушке. Для охоты промышленники образуют небольшие артели из 2—6 человек. Избушки строятся заранее на много лет по разным укромным уголкам. В эти избушки с лета свозится провизия на все время охоты и прячется в особо устраиваемые около избушек хранилища.

Кроме описанных охотников существовал еще до последнего времени в Чердынском уезде своеобразный тип охотников. Некоторые из крестьян Чердынск. уезда, говорит Белоусов, желая спасти свою душу от дьявольского навождения уходят в пустыню (верхнее течение р. Уньи). Эти пустынники живут постоянно в густых лесах Черд. у. и очень способствуют охранению местных богатств. Ни один пожар не возникал еще, по словам Белоусова, в местности, занятой пустынниками. Многие из таких пустынников являются прекрасными промышленниками, добывающими ежегодно большое количество зверей.

Охота в рассматриваемом уезде ведется различно. Обычно охотятся за белками с одной собакой, хотя некоторые охотники предпочитают охо-

титься с 2-мя или 3-мя, причем стараются подобрать собак так, чтобы одна искала белку далеко от охотника, а другая вблизи. Собаки отыскивают белку чутьем и „когтем“. Последнее происходит так: если собака слышит (учует) запах белки, но самой белки не видит и не слышит (ухом), то она начинает слегка царапать когтями кору деревьев, на которых предполагает, что сидит белка, или обламывает у этих деревьев нижние мелкие сучки. Белкам такие действия очень не нравятся, они начинают беспокоиться, производят шум, и собака точно определяет, на каком дереве сидит белка. Определив, где белка, собака начинает лаять. Охотник, подойдя к дереву, у которого находится собака, бьет находящуюся на дереве белку из ружья. Если белка прыгает по вершинам деревьев, лайка бежит за ней с лаем или молчком. Если белка спускается на землю, собака не дает ей возможности вновь влезть на дерево и моментально ее давит. Хорошие собаки приэтом бросают белок после их смерти по первому окрику охотника, совершенно не испортив шкурки.

Медведей добывают в Чердынском уезде, главным образом, в берлогах. Подойдя к берлоге, охотник осматривает, нет ли у берлоги двух выходов. Если выход один, то охотники, обычно двое, срубают 4—5 вересковых жерди и закладывают ими выход из берлоги, так что медведь оказывается как бы в клетке. Укрепив выход, будят медведя и в тот момент, когда он старается выбраться из берлоги, в него стреляют на расстоянии $1^1/_2$—2 ар. Если медведь случайно выйдет из берлоги, то охотники предпочитают в него не стрелять, не надеясь на свои плохие ружья.

Россомах изредка ловят капканами. Собаки редко берут россомаху из-за ее „тяжелого духа“, как говорят местные охотники. Выдру добывают по мелким местным рекам, ставя капканы у входа в ее нору, или стараясь остановить ее на берегу собаками и потом убить из ружья. Лисиц в Чердынском уезде ловят преимущественно капканами и при случае бьют из ружья. Собаки местных охотников, говорит Белоусов, за лисой не идут. Норку и горностая в Чердынском уезде ловят маленькими капканами и давят собаками.

Охота за самым ценным зверем Чердынского уезда—соболем—производится с ружьем, собакой и сетью. Собака, найдя свежий след соболя, старается обычно догнать его и, догнав, задавить. Соболь, заметив собаку, старается бежать от нее или по снегу по самой густой чаще деревьев, или по вершинам деревьев. Последнее он проделывает редко. Загнав соболя на дерево, а иногда в чащу или в нору, собака лаем призывает промышленника. Промышленник окружает затем тенетами (сеткою) вокруг то место, где спрятался соболь. Тенета делаются из тонких ниток с ячеями в 3 пальца, длиной 35 — 70 саж. и высотой $1^1/_2$—2 арш. Окружая соболя, тенета стараются зарыть в снег четверти на две. Верхний край тенет развешивают на палочках в палец толщины и $1^1/_2$ ар. высоты. В момент обкладывания соболя тенетами соблюдается полная тишина. Палочки, напр., для натягивания верхнего края

тенет, рубят очень далеко от места работы. Когда обкладывание окончилось, стараются пугнуть соболя из его убежища, где он сидит, спрятавшись. Соболь выскакивает, попадает в сеть, в ней запутывается и тогда его убивают или палкой, или, схватив рукой, ударяют головой о дерево. На дереве иногда стреляют соболя из ружья.

При помощи вышеописанных приемов охоты в Чердынском уезде добывают куниц и кидасов (или разновидность соболя, или помесь куницы и соболя). При этом куницы при преследовании их собаками редко спускаются с дерева, а спасаются от собак почти всегда „верхом". Кидас также уходит от собак верхом и никогда не идет по снегу. Присутствие куницы в дупле дерева лайка узнает слухом и чутьем, бродя с охотником по лесу. Как только услышит лайка куницу на дереве, сейчас же начинает лаять, а куница или сидит, разглядывая собаку, или отправляется в путь по вершинам деревьев; лайка идет с лаем за ней, до ее новой остановки. Куница долго выдерживает на месте лай собаки. Охотник спешит на лай до тех пор, пока удачный выстрел не покончит существование куницы.

Иногда лайка лает по следу куницы, чем и загоняет ее на дерево, или ловит ее на земле.

Добыча соболей в Чердынском уезде в последнее время сократилась. По отзыву самого главного скупщика пушных зверей в Пермской губ., чердынского гражданина Алина, лет 13 тому назад добывалось соболей штук 300, а теперь (1911 г.) 58, кидасов—150 и куниц—300.

В Верхотурском уезде для инородцев, живущих на севере уезда, охота является единственным средством существования. Таких охотников в уезде около 100 душ (в 1911 г.). В восточной части уезда охота служила источником довольно большого заработка. На огромной территории уезда охота носит спортсменский характер. Охотников последних двух категорий в 1911 г. было около 2.900 человек. Наилучшими промышленниками являются обрусевшие вогулы.

Количество зверей, добываемых в уезде, таково в год (в среднем).

Медведей	100 штук по	10 р.	экз.	Горностая	1200 штук по	2 р.	50 к.
Волков	1 „ „	6 „	„	Россомах	30 „ „	10 „	— „
Лисиц	300 „ „	15 „	„	Выдр	50 „ „	12 „	— „
Куниц	450 „ „	15 „	„	Белок	30000 „ „	— „	35 „
Соболей	200 „ „	30 „	„	Рысей	60 „ „	30 „	— „
				Зайцев	20000 „ „	— „	10 „

Охота в Верхотурском уезде ведется по такому же способу, как и в Чердынском уезде. Собаки, говорит Белоусов, играют в Верхотурском уезде в охоте еще большую роль, чем в Чердынском, причем, благодаря привозу в уезд гончих и лягавых собак, местные породы собак начали очень сильно меняться.

По всей Пермской губ. пушных зверей было добыто: лисиц в 1910 г. 1292 шт., хорьков в 1913 г.—10.396 шт., куниц в 1913 г. — 1325 шт., соболей в 1910 г. — 369 и в 1913 г. — 63, горностаев в 1912 г.—8.274 штуки, зайцев в 1913 г.—96.544.

IV. В Вологодской губ. охота развита, главным образом в уездах Сольвычегодском, Яренском, Устьсысольском и отчасти Вельском.

В 1913 г. было в губ. добыто:

Белок	154.165	штуки	
Зайцев	64.450	„	
Куниц	899	„	
Соболей	20	„	(в 1912 г.)
Горностаев	12.398	„	„

Охота дает населению в Яренском уезде до 40% валовой выручки промысловой части населения, в Сольвычегодском до 12% и Вельском—до 8%.

В Вологодской губ. главнейшими промысловыми зверями являются белка, горностай, куница, лисица, россомаха, рысь и волк. Вологодские промышленники охотники различают белок „ходовых", странствующих для отыскания себе пищи, и белок „таборных", остающихся на насиженных местах. Первые направляются по кормовым лесам чаще всего на северо-восток через Урал в Сибирь и затем только через несколько лет возвращаются назад *). Если ходовые белки начинают свое переселение в сравнительно раннюю пору года, то-есть, в августе, то уходят далеко от родных лесов, но если начинают поход в более позднее время года, тогда не уходят далеко от своей родины, особенно, если на пути попадется хороший корм. Задерживает белок на пути их движения наступление морозов. Во время сильных декабрьских холодов, белки прячутся в гнезда. Пища белки влияет, по отзывам промышленников-охотников, на плодовитость белок (от одной пары в год может получится до 40 штук), на цветность меха и на его доброкачественность. Поэтому белки в Печорских лесах, где растет кедр, лучше, чем в лесах Вычегодских и Удорских, где нет кедра. Кедровая белка вообще считается самой лучшей. Белка же, питающаяся березовыми почками, имеет особенно жидкую и светлую шерсть. Шкура белок, добываемых не только в марте, но даже и в феврале, гораздо легче шкурок зимних. Тысяча шкурок, добытых в ноябре—декабре, весит пуд. Такое же количество февральских шкурок весит не более 35 ф., а мартовская белка еще легче.

Белок в Вологодской губ. с осени и в начале зимы выслеживают собаками. Лая собаки белки не боятся. Охотники ходят на добычу по-двое. Один стучит обухом топора по тому дереву, на которое лает собака, а другой стоит наготове и лишь белка только пошевелится или перепрыгнет с ветки на ветку, охотник в нее стреляет из мелкокалиберной, обычно кустарной работы винтовки.

Самая охота в Вологодской губ. ведется так же, как и в Печорском у. Архангельской губ. Осенняя охота имеет место в конце августа до начала сентября и состоит в добывании главным образом рябчиков.

*) Арсеньев. Беличий промысел зырян осенью. Охота и Рыболовство. Орган Вологодского Губернского Союза Охотников. 1921 г. № 3—4.

Зимняя охота начинается с конца декабря и оканчивается к 25 марта. Она организуется на основах свободного артельного сотрудничества, причем права членов артели регулируются особым договором. Охотничьи артели обычно немногочисленны. Она состоит из 4—5 охотников, реже из 7-ми человек. Место промыслов артели—это восточная часть губернии и вообще ближе к Уралу. Для пребывания в лесах во время охотничьего сезона охотники имеют специально устроенные избушки. Нат *) указывает, что эти избушки довольно светлые помещения, вход в них идет через сени. Внутренность избушки имеет опрятный вид. Стены внутри часто бывают оклеены иллюстрациями, вырезанными из журналов; снаружи избушки украшаются резьбой. При каждой промысловой избушке имеются амбарчик и особо устроенная баня.

Для добывания пушных зверей в Вологодской губ. употребляются обычные для охотников приемы. На волка и лисицу ставят капканы. Для добычи куниц и других мелких хищников ставят плашки. Горностая добывают, пользуясь его слабостью к мышам, и ставят целую сеть из петель и силков, укрепленных на раме в том месте, где горностай любит промышлять мышей. Этот снаряд по-зырянски называется „дзюг". Чаще употребляется особый прибор „черк" в виде особого трехстенного ящика с одной подвижной стороной, настораживаемой при помощи приделанного к тому же ящику лука. Сильно натянутая тетива при задевании горностаем рычажка с силой придавливает зверька к высокому порогу ящика.

В Вологодской губ. и особенно в некоторых уездах Новгородской губ., кроме обычной охоты, существовал до последнего времени лов зверей живыми. Так, напр., в Новгородской губернии существовал лов живыми зайцев. Лов производился сетями на подобие рыбных сетей. В ловле зайцев в данной губернии принимала участие значительная часть населения губернии, причем осенью привлекались в качестве загонщиков подростки и дети. Зимою в охоте участвовали преимущественно мужчины, так как благодаря глубокому снегу охотники идут на лыжах, и загонщики с трудом пробираются среди лесной чащи, запорошенной снегом. Напуганные приближающимся загоном зайцы попадают головою и лапками в ячеи сети, где запутываются. Приставленные к сети охотники вынимают зайцев из сетей и помещают их в мешки. Пойманных зайцев выдерживали в особых ящиках, а затем отправляли по месту спроса на зайцев, главным образом, в Петроград. Таким способом вылавливалось ежегодно до 6 тысяч зайцев.

V. Новейшие сведения о пушном промысле на полуострове Ямале Тобольской губернии дает Б. М. Житков **). Из промыслов в смысле доходности на первом месте стоит в данном районе, говорит Житков, песец, которого ловят на всем протяжении тундр Ямалы. Очень вреден для данного промысла, по словам Житкова, укоренившийся в данном

*) Нат С. Г. Очерк промысловой охоты в Печорском крае Вологодской губ. (Лес и его использования). Петроград 1922 г. стр. 92.

**) Житков, Б. М. Полуостров Ямал. Записки Русск. Геогр. О-ва т. XLIX. СПБ. 1913 г.

районе обычай ловить крестоватиков. Норников обыкновенно не выкапывают, чтобы не портить нор. Изредка, когда случайно попадутся норники в руки, выкармливают их в чумах. Зимой во время пребывания в лесах самоеды полуострова Ямалы промышляют белок, лисиц и горностаев. Промышленники по северо-западному берегу полуострова промышляют иногда некоторое количество белых медведей. Охота ведется, главным образом, при помощи ружей, редко дробовых, чаще кремневых винтовок.

По данным Силантьева *), наибольшее значение охота имеет в Тобольской губ., в округах Березовском, Сургутском и в Самаровской волости, Тобольского уезда. Для остяков, живущих по рекам Ваху и Югану, зверопромышленность является исключительным занятием, по рекам Агану и Тром-Югану равносильным рыболовству и для остальных жителей—вспомогательным промыслом при главном—рыболовстве. В Березовском округе для самоедов охота является вспомогательным промыслом при оленеводстве или рыболовстве, или при том и другом.

Главными об'ектами охоты служат в данных округах: белки, лисицы, горностай, зайцы. В Березовской тундре добывается песец.

Затем предметом охоты служат: соболь, колонок, медведь, россомаха, выдра, рысь, волк, отчасти бурундук и очень редко бобр. По берегам Ледовитого океана добывается белый медведь.

Охота производится два раза в год: со времени замерзания рек до 6 декабря и потом с половины января до половины марта.

Орудиями охоты служат ружья кремневые (бьют белок). Кроме того, остяки бьют белок тупыми стрелами—„томарами", применяют черканы и пляшки (для горностаев) и капканы (для лисиц и птиц).

Кроме охоты, в описываемом районе, говорит Силантьев, развито вскармливание лисят и песцов, вынимаемых из нор.

В Туринском округе, Тобольской губ., по словам Кауфмана, звериный промысел является одним из выгоднейших неземледельческих заработков. В северной части описываемого района, в Пелымском крае (в Пелымской и отчасти в Гаринской волостях), охота служит существенным источником благосостояния населения; в южной же части, в Туринском крае, промысловая охота имеет второстепенное значение.

Из промысловых животных больше всего добывается в данном округе белка. Затем следует соболь. Охота на белок начинается с 1 октября и тянется примерно до конца января, пока „не огрубеет" снег, хотя иногда кончается и раньше, если белки откочевывают из данного края в места, более богатые семенами хвойных деревьев, или кедровыми орехами. Охота производится в одиночку или небольшими партиями в 3—4 человека с разделением добычи поровну. Убитых белок на одного человека приходится в среднем от 50 до 300 штук. Соболь добывается в некоторых местах Пелымского края в глубине тайги в 30—50 вер. от заселенной полосы. Соболиный промысел в здешнем крае дает сравнительно очень маленький заработок.

---

*) Силантьев, А. А. Обзор промысловых охот в России. СПБ. 1898 г.

Для продовольствия населения северного края Тобольской губ. в уездах Тобольском, Сургутском, Березовском и Туринском были до войны казенные инородческие магазины для запасов рыбы, соли и огнестрельных припасов для охоты. Припасы отпускались инородцам с условием уплаты за них из будущих промыслов зверей и уловов рыбы. Из других округов Тобольской губ. охота является исключительным источником дохода в Тарском округе для инородцев, обитающих в пределах Тарского и Муратовского лесничеств. В северной части Ишимского округа звериные промыслы являются также существенным источником благосостояния местного населения. Наконец, охота в широких размерах производится в Курганском округе. В Тюменском и Ялуторовском округах охотничий промысел имеет побочное значение. В Тарском округе добываются лисицы, россомахи, зайцы, выдры, куницы и собаки. Охота ведется главным образом осенью. Орудием охоты служат ружья. Употребление капканов, силков крайне редко. В южной части Тарского уезда зайцев 60% бьют из ружей, а 40% добывают петлями. В Ищимском уезде предметом промыслов являются зайцы, лисицы, горностаи, волки. В Курганском округе об'ектом промысла служат больше всего зайцы, затем волки, лисицы, хорьки, колонки, горностаи, лисицы и барсуки. Лисиц промышляют с 1 октября по 1 октября, а прочих зверей по 1 февраля.

Всего по Тобольской губ. было убито в 1912 г.: белок 445.761, соболей 514, горностаев 19.204 и песцов 63.895 штук. Средний годовой доход от пушного промысла охотника в Тобольской губ. не превышал в конце прошлаго столетия 5—10 руб. на душу.

VI. В Томской губернии *) охота имеет громадное значение для жителей Нарымского края. В годы неурожая кедровых орехов и плохой рыбной ловли, охота для них является единственным источником дохода. Постоянной промысловой охотой занимаются здесь около 6.000 человек.

По данным 1904 г. в Томской губ. неземледельческим трудом занималось:

Приисковыми работами	10.400	человек.
Извозным промыслом	7.400	"
Ореховым "	7.000	"
Звериным "	6.100	"
Рыболовным "	6.600	"

За белками у остяков охотятся как мужчины, так и женщины. В среднем в год добывалось в конце 90-х годов:

Белок	60.000—	100.000	штук
Колонков	2.000 —	3.000	"
Соболей около	1.500	—	"
Лисиц	1.000	—	"
Горностаев	500	—	"
Выдр	50—	100	"
Медведей	30	—	"

*) Дочевский, И. И. Охота в Томской губ. Научные очерки Томского края. Томск, 1898 г.

Добыча сбывалась скупщикам в г. Нарым, в с. Томском, Парабельском и Васьюгинском. Ежегодную доходность нарымских промышленников в среднем можно было считать в 35.000 р., средний заработок каждого промышленника около 35 р. в год.

Другой богатый промысловой охотой округ—Кузнецкий. В горной части округа, заселенной кочующими инородцами, охота с рыбной ловлей служит главным источником дохода. В степной части охота является побочным занятием. Число охотников в Кузнецком округе достигает 2.000 человек. Предметом охоты служат белка и соболь; за другими животными охота производится попутно при охоте за первыми двумя формами.

Пушных зверей в округе до войны добывалось в год в среднем такое количество:

Белок около	300 000	штук
Бурундуков	100.000	„
Зайцев	15.000	„
Колонков	10.000	„
Хорьков	3.000	„
Соболей	1.200	„
Горностаев	1.000	„
Лисиц	350	„
Медведей	50	„
Россомах	20	„
Выдр	15	„

Всего промышленники выручали охотой около 75.000 р. Средний заработок одного промышленника составлял около 38 руб.

В Марьинском округе промысловой охотой занимаются главным образом инородцы и жители Зырянской волости, всего около 300 человек. Для большинства охотников охота служит побочной статьей дохода. В округе ежегодно добывалось:

Белок	30.000	штук
Колонков	1.500	„
Лисиц	30	„
Медведей	15	„
Волков	4	„
Россомах	3	„
Зайцев	1.300	„

Наконец, в Бийском округе постоянной промысловой охотой в конце двадцатого столетия занималось около 2.250 человек. Для инородцев охота составляет главный источник дохода, а для местных крестьян побочный. В среднем в Бийском округе добывалось пушных зверей:

Медведей	60	штук
Волков	20	„
Лисиц	360	„
Барсуков	100	„

Горностаев	400	штук
Хорьков	450	„
Рысей	50	„
Россомах	20	„
Колонков	1.700	„
Соболей	211	„
Выдр	50	„
Зайцев	1.000	„

Общая стоимость добычи оценивалась в 25.280 р., а средний заработок промышленника около 12 р. В 1912 г. было добыто во всей губернии белок 195.376 штук, соболей 319 штук (в 1913 г.), горностаев в 1913 г. 24.902 шт., колонков 12.109 штук и зайцев в 1913 г. 61.874.

Охота в Томской губ. начинается в сентябре и оканчивается в марте и даже апреле. Осенью и в начале зимы промышленники бьют белок около своего жилья. Остяки обыкновенно пользуются луком и деревянными стрелами, редко винтовкой, а другие промышленники почти исключительно винтовкой. Охота ведется большей частью с собакой. Зимой же промышленники отправляются в тайгу или в одиночку или вдвоем и редко партиями в 3-5 человек. Остяки часто уходят всей семьей, так как в охоте на белку у них деятельное участие принимают и женщины. Путь в тайгу и по тайге совершается на лыжах. Провизия везется на нартах. В тайге у промышленника имеется зимовая избушка в 3-5 венцов. „Зимовье" часто отстает от жилища на 100-200 верст. Охота вокруг избушки производится, главным образом, различными ловушками и ружьем. Ловушки ставятся радиусом вокруг зимовья на 20 верст и более. Ловушки устраиваются разные: черканы, плашки, кулемки и друг. (обычного типа).

VII. В Туруханском крае Енисейской губ.*) охота и рыболовство занимают видное место в занятиях населения. Местные тунгузы в количестве 96,5% кормятся охотой. Всех тунгузов по последним данным в Енисейской губ. муж. 1662, женщ. 1507, из них бродячих мужч. 1659, женщ. 1506. От рыбных промыслов население имеет по данным 1911 г. 46,22% общего заработка, от охоты—3,36%.

В частности из 500 самостоятельных хозяйств края промыслами занимались:

За белкой	137	хозяйств.
„ колонком	79	„
„ горностаем	105	„
„ лисицей	36	„
„ песцом	9	„
„ соболем	3	„
„ россомахой	6	„
„ лосями	4	„
„ зайцами	18	„

*) Материалы по исследованию р. Енисея в рыбопромышленном отношении, вып. VIII. Красноярск, 1914 г.

Добыто в 1911 году:

белок	8890	средняя цена	— р. 31 к.
колонков	239	„ „	1 „ 25 „
горностаев	415	„ „	1 „ 80 „
лисиц	62	„ „	13 „ 25 „
песцов	87	„ „	12 „ — „
соболей	3	„ „	35 „ 63 „
россомах	о	„ „	9 „ 50 „
зайцев	1510	„ „	— „ 8 „

В среднем на одно хозяйство, занимавшееся охотой, в 1911 г. приходилось 30 р. 74 к. В 1900 г. Ширинский-Шахматов определяет этот доход в 3 р. 29 к. на душу.

Для характеристики отдельных хозяйств края в охотничьем отношении можно привести следующие данные:

1) Станок Верещагинский. Для промысла зверя 16 хозяйств имело 13 ружей одноствольных, 12 двухствольных и, кроме того, 146 ловушек: капканов 65, черканов 81; 2) Станок Сухо-Тунгусский. В станке занимались охотой 7 хозяйств, у них было 7 ружей одноствольных и два двухствольных, 62 ловушки (32 капкана и 30 черканов); 3) Станок Носовский. Одно хозяйство для промысла зверя имело 3 ружья центрального боя и 70 ловушек, из коих черканов 50, капканов 10 и кулемок 10.

Вышеприведенные данные об охотничьем инвентаре различных хозяйств дают понятие о способах самой охоты. Очевидно, последняя ведется так, как и в других местах Сибири, т. е. ружьем и ловушками.

Кроме Туруханского края охота имеет такое же значение в Енисейской губ.—в Ангарском крае Енисейского у. В прочей части губернии охота является лишь одной из вспомогательных отраслей сельского хозяйства, наряду с рыболовством, пчеловодством, ореховым и кустарным промыслом.

Всего в Енисейской губ. в 1906 г. было добыто по официальной статистике 378.000 пушных зверей на сумму 308.000 руб. Из зверей в 1910 году было убито: белок 1.901.156 штуки, соболей в 1912 г.— 1086 шт., горностаев в 1913 г.—12.691 шт., колонков—4195 и песцов в 1913 году—17.214 штук.

В 1918 г. в Енисейской губ. было добыто *):

белок	4.000.000
песцов	6.204
зайцев	952.000
колонков	5.014
горностаев	4 756
лисиц	594
соболей	116

*) Когон М. и Шенкман И. Экспортные возможности России. Москва 1922 г. стр. 113.

Детальное описание охоты в Саянском промыслово-охотничьем районе дано К. П. Лавровым *).

В вышеуказанном районе было добыто зверей:

	В 1911-12 г.		В 1908-11 г. (средн.).	
соболей	5.080		10.000	
белок	520.000		600.000	
хорьков	11.700	Цифры относятся к части района.	11.000	Цифры взяты для части района.
колонков	16.300		18.100	
горностаев	25.700		30.900	
лисиц	990		1.100	
рысей	210		220	
россомах	80		80	
волков	340		290	
медведей	100		110	
выдр	50		40	

Главную основу крестьянского благосостояния в рассматриваемом районе составляет занятие сельским хозяйством, причем земледелие и скотоводство в разных местностях развито в неодинаковой степени. Из занятий второстепенного порядка более характерной является охота, которая или в виде промысла, или в виде случайного, непериодически практикующегося занятия распространена по всему району. В некоторых местностях района, где скотоводство и земледелие развито слабо, население в этих местностях строит свои материальные расчеты в значительной мере на промыслах, связанных с добычей зверя, а отчасти со сбором орехов, рыболовством и друг. промыслами. В частности инородческое население области Саянских гор захвачено охотой гораздо шире, чем русское. Затем среди инородческого населения охота является более регулярным занятием, чем у русских, а для некоторых из инородческих групп она есть занятие постоянное и, следовательно, одно из основных.

Промышленники-охотники из русских составляют 2,7% всего населения, а среди инородцев охотники составляют 13,7% всего населения.

По количеству охотников в Саянском округе на первом месте стоит Минусинский район, из его пределов выходит 66,7% всего числа охотников. Значительно меньший процент дают районы Каинско-Нижнеудинский—22,7% и Усинско-Урянхайский — 10,7%. Наибольший процент охотников дают те из местностей, где население или сплошь инородческое, как, напр., территория карагазов и стойбища сойотов, или в значительной степени состоящее из инородцев. Затем больший процент охотников насчитывается в тех волостях с русским населением, кои самым тесным образом соприкасаются с охотничьими территориями, находясь с ними в ближайшем соседстве. Охотников данного края Лавров делит на

*) Труды экспедиции по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. Серия II Саянская Экспедиция. Петербург, 1911 г., стр. 311.

две категории. К первой категории он относит таких охотников, для которых промысел сопряжен с уходом в отдаленные местности и требует затраты продолжительного времени: два три раза в год в течение двух, трех месяцев в каждый период. Вторая категория охотников совершает промысел вблизи селений, затрачивая на него сряду несколько дней, редко недель, возвращается домой и снова, смотря по обстоятельствам, уходит опять на несколько дней или вовсе оставляет охоту и отдается другим хозяйственным делам. Для охотников первой категории охотничий промысел вполне определенная хозяйственная деятельность. Эти две категории охотников распределяются по районам так:

	Охотники 1-ой кат.	Охотники 2-ой кат.
В Минусинском	29,9	70,1
„ Каинско-Нижнеудинском	29,1	70,9
„ Усинско-Урянхайском	60,5	39,5

Общая валовая доходность, получаемая населением рассматриваемого района, по данным Лаврова такова:

Весь промысел давал доходу от 1 миллиона до $1^1/_2$ мил. в год.

В частности соболиный промысел давал 300.000—400.000 р.

Промысел пушных зверей (без копытных марала и кабарги)—от 600.000 р. до 800.000 р.

За вычетом издержек, затрачиваемых на организацию промысла, средняя годовая прибыль выразится:

1) Для охотников 1-ой категории:

При удачном промысле от	280 до 450 р.	в среднем от 160 до 250 р.
„ среднем „ „	220 „ 250 „	
„ малоудачном „ „	60 „ 150 „	

2) Для охотников 2-ой категории:

От удачного промысла от	80 до 130 р.	в среднем от 50 до 80 р.
„ среднего „ „	50 „ 80 „	
„ малоудачного „ „	20 „ 30 „	

Доход инородцев карагасов, как исключительно охотничьего населения, превышает вышеприведенные цифры. Размер его такой:

При удачном промысле от	500 до 800 р.	в среднем от 500 до 600 р.
„ среднем „ „	400 „ 600 „	
„ малоудачном „ „	200 „ 400 „	

Сравнивая доходность, получаемую населением от охоты, с другими доходными статьями, Лавров дает следующие цифры:

Общий доход населения		14.000.000 р.
„ „	от земледелия, скотоводства и других отраслей	12.500.000 „
„ „	„ охоты	1.500.000 „

Иначе говоря, общая доходность охоты в бюджете рассматриваемого района составляет 10%, из коего 2,5% дает соболиный промысел.

Расстояние, определяющее место промысла от места жительства промышленников, говорит Лавров, колеблется для охотников первой категории от 30 до 360 верст. Инородцам охотникам—сагаям—приходится, чтобы достигнуть места промысла, пройти расстояние, превышающее 200 верст по землям русского населения. Промыслы совершаются в разные периоды: в осенний период с 15 сентября—1-го октября до половины ноября, зимний с половины декабря до половины февраля, а иногда и до начала марта. Летний промысел—с конца мая и до конца июля (охота на марала).

Промысел в рассматриваемом районе ведется или единолично, или артелями. Единоличная форма промысла практикуется главным образом охотниками второй категории (временными) и имеет место вблизи селений. Реже единоличные охотники встречаются среди охотников, занимающихся охотой, как установившимся промыслом. Для последней категории охотников характерным является артельный промысел.

Формы соединения охотников, говорит Лавров, практикуются различные—простое соединение охотников и артельное. Под простым соединением понимается уговор двух, трех и больше лиц итти вместе на промысел. Производит же его каждый за свой счет, имея свой провиант, свои припасы, и каждый пользуется результатами только своей охоты.

Артель представляет собою организацию, где все основано на общности интересов и солидарности ее членов. Число членов артели бывает различное, чаще всего от 3 до 7 человек, реже до 10 человек. Среди инородцев—сагаев—иногда артели бывают и в 20 человек. Выбрав место промысла и устроив стан, члены артели с утра расходятся по разным направлениям промышлять и сходятся к вечеру домой, сдавая в общую кладовую добытое каждым членом артели. При окончательном дележе добычи никто никаких привилегий не получает. Все добытое делится между членами артели поровну.

Охота в Саянском округе производится различно. Наиболее подробные данные имеются об охоте на соболя. При охоте на соболя охотники делятся на разные категории. Одни из охотников передвигаются по тайге на лошадях (верхом). Они добывают соболя при помощи ружья и собаки или обметом, гораздо реже кулемой. Охота такого рода ведется с половины сентября до половины ноября, пока собаки не станут вязнуть в снегу. Другая группа охотников передвигается по тайге на

оленях верхом, причем соболи добываются также ружьем при помощи собаки. На оленях передвигаются главным образом бродячие инородцы края: сойоты и карагазы. Карагазы при охоте передвигаются с места на место со всеми своими юртами. Сойоты при охоте довольствуются временными шалашами из веток.

Третья группа охотников также пользуется при охоте ружьем, собакой, по временам кулемкой и обметом, но главное орудие ловли этой группы—это капкан. Характерно также для данной группы употребление при охоте на соболя переносной палатки с печкой. Средством заезда в тайгу служат лодка (при осенней охоте) и нарты (при зимней охоте), которые тащит сам охотник в лямке на лыжах. Вообще, жилища охотников в Саянском округе бывают трех главнейших типов: непереносная избушка и балаганы, коими пользуются главным образом охотники первой группы, переносные юрты—жилища кочующих карагасов, палатки—жилье охотников третьей категории, минусинцев, и, наконец, временные шалаши, употребляемые иногда охотниками всех трех групп.

Средние цены на пушнину в рассматриваемом районе были в последнее время таковы:

	В 1905 г.	Годовая средняя с 1908 по 1912 г.	В 1915 г.
белка	— р. 20 к.	— р. 35-45 к.	— р. 48 к.
горностай	— „ 85 „	1 „ 50 к.	2 „ 50 „
колонок	— „ 40 „	— „ 95 „	1 „ 40 „
хорек	— „ 30 „	— „ 75 „	1 „ — „
лисица	10 „ — „	10 „ — „	14 „ — „
рысь	6 „ — „	12 „ „	16 „ — „
россомаха	6 „ — „	12 „ — „	16 „ — „
медведь	8 „ — „	12 „ — „	15 „ — „
волк	3 „ — „	6 „ — „	8 „ — „
выдра	4 „ — „	8 „ — „	12 „ — „

Местные скупщики подразделялись на следующие категории: скупщик, занимающийся скупкой пушнины в тайге, скупщик-комиссионер, скупщик-торговец и скупщик-зимовщик. Последнего рода скупщик поселялся обычно в тайге по пути передвижения промышленников. Здесь при сделках имел громадное значение спирт. Напоив охотников, скупщик приобретал у них добычу по самым низким ценам.

Самый способ охоты в данном округе в разное время года бывает неодинаков.

Необходимо отметить, что площадь обитания отдельного соболя, по словам Соловьева, сравнительно невелика—две три смежных лесистых горки, вершины 2—3 соседних речек, часть горной, таежной речки с впадающими ключиками, площадью обычно 20—25 квадр. верст—вот район, в котором рождается, живет и умирает саянский соболь, если особые причины не помешают этому.

Осенью (охота называется по местному выражению „осеновка“) охота на соболя производится главным образом с ружьем при помощи собаки. Белдицкий *) описывает ее для Сибири вообще так:

Для охоты на соболя охотник берет тенета, сажен в 15 длины, и собаку лайку. Лишь только найден след соболя, промышленник и собака идут по следу.

Нагнанный соболь идет по вершинам деревьев, „грядой и верхом“, как говорят местные охотники, собака—по низу и не оставляет его до тех пор, пока соболь или не остановится на дереве, или не сойдет на валежник—лес, нагроможденный массой на одном месте (по местному выражению халуй). На дереве охотник бьет соболя из винтовки. Если же он спрячется в валежник, то последний окружают тенетами. Затем науськивают на валежник лайку, а охотник бьет по валежнику палкой, выгоняя таким образом соболя в сеть, где он запутывается и где его охотник убивает палкой. Часто бывает, что соболь прорывает тенета; тогда опять начинается новая гонка. Если соболь не убит в валежнике до ночи, то охотник, окруживши валежник тенетами, остается ночевать тут же. Собаки бдительно караулят соболя, который редко выходит ночью, а обычно на „заре“. Соболь не особенно любит ходить по верхам деревьев; его любимое место валежник. Матерого соболя иногда приходится описанным способом гонять до двух дней.

Спасаясь от охотника, соболь нередко залезает в дупло дерева **). Тогда перед дуплом разжигается огонь с сильным дымом. Если отверстие дупла очень высоко, то прорубают небольшое отверстие внизу и подкладывают в него горящие щепки с хвойными лапками. Соболь при таких условиях не выходит из дупла и задыхается от дыма или быстро выскакивает и попадает под выстрел. Соболь, настигнутый собакой на чистом месте, пытается защищаться; но хорошая собака давит его очень скоро. Соболя, которого, несмотря на усилия, нельзя выгнать из дупла, добывают, срубивши дерево. Иногда соболь забирается в дупло лежачего дерева. Тогда затыкают отверстие—и соболь является пойманным. Потом осторожно прорубают дупло сверху, просунув в образовавшуюся узкую щель палку, оттесняют соболя в один конец дупла и убивают, ударив черенком ножа по голове или берут зверька руками в рукавицах.

При охоте на соболя зимой („зимовка“) употребляют, главным образом, капканы и обметы. Ружье часто берется одно на двух-трех охотников. Капканов приходится один на двух охотников. Капканы ставятся с самого начала „зимовки“ (зимней охоты) и пользуются ими до весны („весновки“). Чаще всего капканы помещаются у входа под валежник или под дерево, куда, судя по следам, соболь заглядывал за кормом. Редко вместо капканов пользуются кулемкой. Обметом охотники пользуются так: заметивши где-либо отдыхающего после еды соболя, обтя-

*) Дмитриева-Сулима, М. Лайка и охота с нею. СПБ. 1911 г. стр. 71.

**) Соловьев, Д. К. и Белоусов, В. И. Труды экспедиции по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. Серия II. Саянская экспед. Петр. 1911 г. стр. 131—266.

гивают место отдыха сетью—обметом. Затем выпугивают спрятавшегося зверька или дожидаются его выхода, и, запутавшегося в сеть, его ловят или убивают. При установке обмета верхняя тетива его натягивается и прикрепляется к палкам на высоте $1^1/_2$ аршина от поверхности снега. Нижняя тетива чаще всего растилается внутрь обметанного круга и засыпается снегом. Все мелкие кусты и деревья внутри обметанного круга срубаются и выбрасываются за обмет. На крупных деревьях кора со всеми неровностями и сучками удаляется от уровня груди вверх и вниз на $^1/_2$ арш., чтобы соболь, вскочив на дерево не мог уйти „верхом". Выхода соболя в обмет иногда приходится ждать несколько дней (3—4), а иногда и неделю.

Весной в Саянском округе добывают соболей капканами (капканы ставят на следы соболя) и обметом.

В Восточной Сибири соболя ловят „кургавками". В начале октября через ручьи перебрасывают громадные деревья, как бы естественные мосты для соболей, и на них среди ветвей прячутся кургавки, волосяные петли, прикрепленные к суку, который пригнут и поддерживается небольшим крючком. Когда петля срывает крючек, то сук выпрямляется и вздергивает ее кверху вместе с попавшимся соболем.

У промышленников существует три названия сортов соболя: головка—полношерстный; с высокой темной шерстью—средний подголовка или еще кедровый; низший—хвост „бусенький" или осенняк. По смене шерсти соболя различают четыре стадии. Летник—летний наряд, калтан—ранняя осенняя форма с заметно погустевшим подшерстком, „осеновка"—поздняя осенняя шерсть с вполне выросшим подшерстком и 4-ая „пышная", „полная", „спелая", „дошлая" зимняя шкурка с блестящей длинной остью и густым мехом.

Охота на белок в Саянском округе бывает в октябре и ноябре до глубоких снегов. Беличьим промыслом занимаются самые разнообразные слои населения, начиная от специалистов охотников до 12-летних парнишек включительно. Белку промышляют с ружьем и собакой; кроме того, ловят в кулемки и плашки, помещая для приманки грибы, слегка поджаренные для запаха, шишки, ягоды рябины и проч.

При продаже, по словам Соловьева, отличают следующие сорта белок: „спелая белка с белой мяздрой и пышной зимней шерстью", черноручка „с черной мездрой только на передних лапках и на лопатках и немного недошедшая мехом"; печенка, с наполовину черной, „припеченой" мездрой и наполовину вышедшая мехом; летняя белка с белой мездрой и с летней рыжей шерстью. Кроме того, в Саянах отличают белку двух цветов-вариететов: красноволоску и черноволоску.

Промыслом горностая занимаются вблизи деревень (1—4 версты от деревни) или реже в тайге на зимовьях. Близ деревень промыслом занимаются и старые и молодые и нередко женщины и девицы. С первыми снегами, как только горностай окончательно сменит свой летний рыжий наряд и станет белым, ставят маленькие капканчики, плашки и кулемки. На приманку кладут куски мяса, убитую птичку и проч.

Горностай смел и идет в ловушку. Гораздо меньше добывают горностаев ружьем. Так же, как горностая, промышляют колонка и хорька.

Добыча лисиц в Саянском округе бывает различная. На лисиц ставят капканы. Затем осенью, когда снег выпадет на 4 вершка, лисиц заганивают верхом на лошади с собакой или без нее, причем собаки, пользуясь преимуществом в скорости бега, путем долгой гоньбы верст до 3—6 и больше, настолько утомляют зверя, что он в конце концов попадает в зубы собак. Далее, лисиц добывают таким образом: выискав нору, в которой обитает лисица, вставляют в отверстие норы нечто вроде трубы или полуцилиндра длиною аршина 2 — 2½, сделанного из деревянных плах или отрубка дуплистого дерева. Затем всю эту трубу набивают плотно снегом, который заполняет и часть норы. Наружное отверстие трубы закрывают или обрубком дерева или кольями, так, чтобы лисица не могла пролезть. Лиса, чувствуя недостаток воздуха в норе, начинает прокапываться через набитый снег, отбрасывая его лапами назад. Добравшись до закрытого выхода деревянной трубы, она уже не может вернуться назад, так как снег, отброшенный назад, не дает ей возможности попятиться назад, а повернуться в узком проходе невозможно. В таком положении ее находят пришедшие охотники и убивают. Наконец, лисиц убивают в рассматриваемом районе путем травли стрихнином.

За рысями, россомахой, волками, выдрой и зайцами охотятся в Саянском округе с ружьем и собакой, ловят в капканы, и кроме того волков и россомах травят иногда стрихнином.

VIII. В Иркутской губ. Ширинский-Шахматов указывает следующие места, где население занимается звероловством, как промыслом: жители долины р. Тунгузки, Илима и Киренги Киренского уезда (округа) Новоудинской, Устьудинской и Яндинской волостей Балаганского уезда, Братской, Большематырской волостей и Нижнеудинской землицы, Нижнеудинского уезда (округа) и бродячие карагазы Нижнеудинского уезда.*)

В Киренском уезде, говорит Силантьев, охота, как коренной заработок, имеет место в ряде волостей и особенно там, где инородческое население. В остальных уездах главным заработком охота является для инородцев. В 1913 г. лиц, занимающихся охотой было 14.000 человек, заработок коих составлял 157.000 р. В частности относительно занятий охотой тунгусов Иркутской губ. имеются следующие данные, сообщаемые Паткановым **). Всех тунгусов в Иркутской губ. насчитывалось по последней переписи мужч. 1103, женщ. 1088, из них оседлых 100 мужч. и 100 женщ., кочующих — 21 мужч. и 27 ж и бродячих мужч. 982 и женщ. 911. Большинство тунгусов Иркутск. губ. считали главным своим занятием звериный промысел, а именно 73,4%. Причем в Верхоянском округе кормятся охотой 78,5% тунгусов, и кроме того 10%

*) Ширинский-Шахматов А. В защиту угнетенного инородца Сибири. 1900 г.

**) Патканов, С. Опыты географии и статистики тунгусских племен Сибири. Зап. Русск. Геогр. О-ва по Отд. Этнографии т. XXI, ч. I, в. 1 и 2-й. СПБ. 1906. Часть I, вып. 1 и 2. Тунгусы собственно.

занимаются обработкой продуктов охоты и оленеводства. В Киренском округе охота и рыболовство являются главным источником пропитания для 73,5% тунгусов и в Иркутском—66,7%. Животноводство, как главное занятие, отмечается в Иркут. губ. только для 6,1% тунгусов. Что касается бурят, населяющих Иркутскую губ., то из них занимаются охотой и рыболовством только 1,4%; большинство бурят земледельцы, именно 90,9%, и, наконец, животноводов бурят—5,9%.

Охота в Иркутской губ. ведется или одиночно, или артелью в 3—10 человек. Из промысловых животных наибольшее количество добывается белок (в некоторые годы 500.000—800.000 штук). Кроме белок добываются соболя, горностаи, колонки, хорьки, волки, медведи, лисицы, летяги и зайцы (в некоторые годы 10.000—12.000 штук). Охота ведется ружьем и разного вида ловушками. Белок, напр., промышляют ружьем и плашками, соболей бьют из ружья и ловят кургавками, плашками, зайцев по преимуществу ловят петлями и кулемами, волков и лисиц травят кое-где стрихнином и ловят снастями.

IX. В Забайкальской области охота является для некоторых инородцев главным источником пропитания, для других инородцев, а также для русского населения охота служит подспорьем в хозяйственном быту. Так, тунгусов в Забайкальской области по последней переписи насчитывается мужч. 17.108, женщ. 17.271, из них бродячих мужч. 1410 и женщ. 1312. Из общего числа тунгусов занимается земледелием и животноводством 90,3%. Охотой занимаются в Читинском округе 3,2% тунгусов. Только в Баргузинском округе и отчасти в Верхнеудинском охота и рыболовство кормят 54,7% тунгусов. Затем охотой занимаются и местные буряты. Бурят-охотников по последней переписи насчитывалось в области 987 человек.

Главными предметами промысла (из пушных зверей) в Забайкалье являются белки, соболи и лисицы. Добыча такого ценного зверя, как соболь, пишет Силантьев, в настоящее время все более и более увлекает население, которое оставляет охоту за другими менее ценными зверями. Охота на соболя производится главным образом ловушками и притом во всякое время года.

Всего зверей было добыто в 1903 г. на сумму 291.000 рублей. В 1910 г. в области добыто лисиц 1636 экземпляров.

X. В Якутской области зверопромышленность занимает видную роль в экономической жизни данной местности. Пушнина составляет здесь главный предмет меновой торговли. В 1905 г. зверопромышленников считали, по словам Силантьева, около 19.000 человек. В 1889 г. Серошевский насчитывал якутов, занимавшихся охотой:

В Якутском округе	6150	(9% насел.)
„ Олекминском	140	($2\frac{4}{5}$%)
„ Вилюйском	1749	(6%)
„ Верхоянском	3600	(66%)
„ Туруханском	300	(100%)
„ Колымском	600	(35%)

По более поздним данным Патканова, в Якутской области насчитывалось тунгусов по последней переписи мужч. 6521, женщин 5980. Из них кочевых 623 мужч. и 624 ж. и бродячих 5628 мужч. и 5356 ж.

Занятия тунгусов в Якутской области таковы:

	Якутск. окр.	Верхоянск.	Вилюйск.	Колымск.	Олекмин.
Занимаются животноводством	84,4%	49,6%	74,2%	46,3%	67,1%
Охотой и рыболовством	12,1%	44,8%	23,9%	52%	23,7%

В частности относительно охоты тунгусов в Якутской области Патканов пишет так:

Охота производится преимущественно при помощи кремневой винтовки. Зимой верхом на оленях, весной, когда отвердеет наст — на легких лыжах, летом то верхом, то пешком ламутский охотник неутомимо скитается по горам и ущельям, отыскивая добычу. Семья повсюду следует за ним. Обыкновенно уходя с утра, мужчина назначает главной женщине своей семьи определенное место, где вечером он должен найти свою семью. Расстояние, которое проходит тунгус во время своих скитаний по тайгам, падям, долинам, горным хребтам, нередко превышает 1000 верст. В одном месте он охотится за белкой, в другом за соболем. Там он расставляет силки, западни, капканы и роет ямы на зверя, периодически осматривает все это и таким образом коротает зиму, не привязываясь ни к одному месту. Не составляют в этом отношении исключения и те передовые люди между тунгусами, которые строят себе небольшие постоянные срубы.

Зверей было добыто в Якутской области:

	1902 г.	1904 г.	в 1905 г.	
Лисиц	300	2500	3000	штук.
Соболей	1800	2000	200	"
Песцов	2700	3000	3700	"
Хорьков	2500	1700	2200	"
Горностаев	13700	12600	16120	"
Выдр	—	—	1	"
Россомах	—	—	2	"
Волков	50	140	30	"
Медведей	300	130	170	"
Белок	142000	54700	116500	"
Зайцев	126900	42000	19000	"
Оленей и нор	3100	2000	1430	"
Лосей	470	760	980	"
Стоимость зверей по местным ценам	103500 р.	47000 р.	117700 р.	

Силантьев указывает, что вышеприведенные цифры, взятые из официальной статистики, не вполне соответствуют действительности

и в свою очередь дает вышеприведенные цифры, взятые из отчетов одной торговой фирмы (см. 7 стр.).

В Якутском округе, по данным Патканова, тунгусы охотятся за соболями. Весьма хорошие места для добычи соболя расположены в верховьях Алдана и Амги (около Аяна, по словам Прозорова, соболя в настоящее время нет). Там отдельные долины речек поделены тунгусами между собой (между отдельными родами). Кроме того Прозоров указывает, что Якутский район считается хорошим по добыванию черной и чернобурой лисиц. В данном районе добывалось в некоторые годы до 500 штук указанных лисиц.

В Верхоянском и Вилюйском округах охота идет за белками и реже за лисицами и другими пушными зверями. Особенно богатые зайцем года повторяются через 10 лет, напр. 1884, 1894 были заячьими годами. Один промышленник добывал в указанные годы 300 штук.

В Олекминском округе с развитием приисков (золотых) часть тунгусов сделалось более или менее оседлой, а часть осталась бродячей, скитаясь ради добычи пушных зверей по тайге бассейна р. Витима.

Более детальное описание пушных промыслов в Якутской области дано Иохельсоном для Колымского округа *).

Колымский округ, по словам Иохельсона, можно считать типично-звероловческим округом, ибо весь привоз в округ тех или иных продуктов оплачивается населением от продуктов звероловства и иного вывоза из округа почти или вовсе нет. Что касается характера промысла и его доходности, то, говорит Иохельсон, он представляет так много особенностей в зависимости от местности и племени, что не только нельзя сводить различные районы к одному типу, но и внутри каждого из них чуть ли не каждое хозяйство представляет собою особый тип. Кроме того положение звероловства, как занятия и источника дохода, тесно связано с другими занятиями района: скотоводством, оленеводством и рыболовством, а также с условиями обмена и обычаями племени.

В частности статистические данные по рассматриваемому вопросу Иохельсон приводит следующие. В 1894/5 г. им было обследовано в округе 60 хозяйств, состоящих из 301 человека. Среди них было охотников 84 человека, обладающих 377 охотничьими собаками и 11 ездовыми. Означенными охотниками добыто в указанный год

оленей	353	песцов	9
красных лисиц	155	песцов (норников)	65
белок	1587	сохатых (лосей)	6
горностаев	448	медведей	3
зайцев	475	выдр	1
лисиц сиводушек	12	россомах	1
черных лисиц	1	мамонтовой кости	15 пуд.
лисиц (кормленок)	11		

*) Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова; Отд. III, т. X, часть 3. СПБ. 1898 г.

Цены на шкурки промысловых животных в округе в среднем были такие:

	от р.	к.	до р.	к.
черная и чернобурая лисицы	60	—	150	—
лисица сиводушка	8	—	35	—
лисица красная	4	—	5	—
песец	2	—	3	—
песцы (норники, крестоватики)	—	40	1	50
белки хвостатых	—	15	—	19
„ безхвостных	—	10	—	13
горностаи	—	10	—	15
олень (выпороток)	—	30	—	80
олень (пыжик)	1	—	1	25
бобр	12	—	17	—
куницы	4	—	5	—
россомахи	12	—	18	—
выдры	10	—	15	—
белый медведь	8	—	15	—
черный медведь	5	—	20	—
соболь	30	—	—	—

Вышеозначенные цены, говорит Иохельсон, зависели от формы купли, денежной или обменной, наличной или кредитной, и, наконец подрядной. Во-вторых, при обширности округа, при редкости и разбросанности его населения являлся между охотником и крупным купцом целый ряд посредников, что безусловно сказывалось на ценности пушнины. В-третьих, первичная цена зависела от степени нужды охотника в чем-либо необходимом и, наконец, в установлении цен всегда играла громадную роль водка.

Бутурлин для Колымского края дает такие цены: за $2^1/_4$ ф. кирпичного чая, стоящего 50—80 к., можно было приобрести 2—3 песца, за кремневую винтовку—7—8 песцов.

Способы охоты на пушных зверей в Колымском округе, как и вообще на севере Сибири, существуют более или менее одинаковые за исключением небольших особенностей, свойственных тем или другим народностям или округам. Главнейшие из них таковы:

1. Охота на лисиц. Промышленники различают три формы лисиц по окраске: красную, сиводушку и черную. Красную в свою очередь, по словам Иохельсона, делят на красную с белыми брюшком—белобрюшку, на красную с черным брюшком—чернобрюшку и огневку, целиком золотисто-красного цвета. Между сиводушками отличают: простую сиводушку, серебрянку с белыми кончиками длинных волос и крестовку с черным крестом на спине у лопаток. Наконец, черная лисица бывает пепельно-сивая, у которой черная шерсть на спине отсутствует, чернобурая — с черною шерстью и пепельно-сивым подшерстком и черная вполне. Черные лисицы попадаются редко: на 1000 красных встречается 1—2 черных. Черная и чернобурая лисицы встречаются только в притундровой полосе. В верховьях Колымы ее почти нет.

Из всех способов добывания лисиц на первом месте стоят так называемые падающие снаряды (струбы, пасти). Настоящий промыш-

ленник-охотник устраивает 100—200 таких снарядов в расчете, что из десяти снарядов в один попадет лисица. Снаряды устраиваются по берегам местных рек, куда лисицы прибегают осенью за зайцами. Иохельсон видел такие снаряды на расстоянии 100—300 саж. друг от друга. Часто лисицы, попавшие в снаряд, делаются добычей тех или иных хищников: волков, рысей. Снаряды налаживаются около 1-го сентября старого стиля, а осматриваются после 1-го октября.

Затем изредка на лисиц ставятся самострелы.

В некоторых местах охота на лисиц ведется на оленях или лошадях. Тунгусы северо-восточной полярной тундры гонятся, травя лисиц и песцов, сидя верхом на легкой нарте, запряженной оленями. Полозья легкой нарты это две скрепленные лыжи. Они с высокими копыльями, соединенными между собой сиденьями. Нарты эти не тонут в снегу и могут с таким же успехом употребляться и без снега в моховой тундре. Кроме того тунгусы и ламуты преследуют зверя и верхом на оленях по тундре. Якут уже тяжел для оленя. Русские и якуты ездят почти всегда на конях. Тунгусы иногда ходят на охоту пешком.

Далее охота на лисиц ведется с собаками. Собак спускают со сворок по свежему следу или в виду зверя. В тайге их очень часто и совсем не берут на сворки или берут тогда, когда хотят охотиться на известного зверя и когда собаки не особенно послушны. Тогда пускают их по следу, когда он заметен по траве, во мху или в болоте. Охотники, если лай собаки слышен неособенно далеко, заезжают врассыпную с разных сторон, а когда нельзя под'ехать вплотную и стрелять с лошади, то спешиваются и отдают лошадей кому-либо из товарищей, соблюдая очередь. У кого есть возможность, берут для этой цели помощника.

Если зверь ушел, то преследование начинается снова таким же путем и в конце концов собаки его задерживают, и держат по нескольку часов, по полусуток и более. Ночуют, где застала ночь. При таких охотах делают в день не менее 25-70 верст и охотятся неделями, забираясь все дальше и дальше в тайгу.

Снаряжение таких охотников более или менее примитивное. Постелью служит оленья шкура или войлок, которые кладутся сложенные вдвое или вчетверо под седло вместо потника. Подушкой служит седельная подушка, к задним лукам седла прикрепляются переметные сумки, сделанные из кожи или оленя, или лося, или чирпы; в сумках хранятся охотничьи припасы и провизия для питания, обязательно берется котелок и деревянная чашка для чая. Ружья непременно бывают в чехлах из кожи с оленьих или лосиных ног и не за спиной а под коленом, дулом к голове лошади. При таком положении ружья, говорит Дмитриева-Сулима, оно быстро вынимается из чехла и предохраняется от ударов по деревьям и камням. Одежда самого охотника делается из замши, кожи или шкур. Вся она местного приготовления: ее шьют большею частью женщины. Лошади во время охоты

держатся на подножном корму. Для собак бьют белок или предоставляют им мышковать.

Чукчи, по данным Иохельсона*), травят лисиц собаками, но промышленных собак приобретают у ламутов и тунгусов: их собственные собаки мало пригодны для охоты, а дрессировать их они не умеют. Юкагиры также промышляют за лисицами пешком при помощи собак, лающих на лисиц. Охота производится тогда, когда снег не выше колена. Юкагиры отправляются с собаками в лес, причем собаки держатся на привязи. Заметив, что лисица почуяла человека и прибавила вследствие этого шагу, охотник отпускает с привязи собаку. Последняя догоняет лисицу и после отчаянной борьбы убивает последнюю. Хорошая промышленная собака не ест лисицу, а лежит рядом с добычей в ожидании менее быстрого на бег хозяина или бежит ему навстречу, неся весть о победе.

В Нижне-Колымском районе местные охотники инородцы и русские промышленники таким же образом, говорит Иохельсон, гонят с собаками лисий след. Вообще при охоте на лисиц, по словам Иохельсона, „ружьем лисиц не добывают".

Наконец, охота на лисиц ведется путем добывания лисиц из нор. Якуты, по словам Иохельсона, пользуются для этой цели следующими приемами. Во-первых, они просовывают в нору расщепленную палку и закручивают шерсть лисицы. Чтобы не было больно, лисица прижимается к палке, которую якут понемногу тянет к себе, и таким образом вытягивает лисицу. Во-вторых, якуты спускают волосяную подпругу в нору, лисица вцепляется в нее и не может выпутаться. Охотник вытягивает ее таким образом наверх. Наконец, иногда лисиц выкуривают из нор (обычно это делается в глубоких норах). Забив все ходы, кроме двух, якут в один из них вставляет горящую головню и закрывает вход. Лисица от дыма бежит в открытое отверстие и там сталкивается с собакой.

Иногда из нор добывают маленьких лисят, так наз. „кормленок". Этих лисят потом выкармливают в особо устроенных загонах. Так добывают лисиц такие инородцы, которые не имеют средств купить ружье, коня, иметь собаку и теплое платье. В 1900 г. было предписание якутского губернатора верхоянскому окружн. исправнику обратить внимание на хищническое истребление лисиц и песцов извлечением детенышей (норников) из нор и принять все меры к его искоренению.

2. Охота на песцов. Шкурки песца различаются: 1) слепушка—песец вскоре после рождения—мех темнокрасный, 2) норник, т. е. пребывающий в норе, шерсть его немного светлее и волос несколько длиннее, чем у слепушки, 3) крестоватик — на спине у лопаток выступает крест более темного цвета, 4) чаячник—серовато-синий цвет, 5) синяк—синевато-белый, 6) недопесок—белой окраски, но с короткой шерстью,

---

*) Иохельсон. Очерк зверопромышленности в Колымском округе. Труды Якутск. Сибирск. Экспедиции, т. X, ч. 3-я. 1898.

7) „дошлый песец“—с длинной шерстью, 8) голубой песец—попадается редко: 1 экземпляр на 1.000 белых песцов.

Якуты промышляют песца частью в притундренной полосе, куда он заходит с тундры. Юкагиры и ламуты гоняют песца, главном образом, на оленях, якуты—на конях. Песец, говорит Иохельсон, преследуемый не бежит в нору. Он храбрее лисицы и более быстрый и верткий зверь, чем лисица. Преследуемый песец обычно выбегает на такое место, где ветер сдул снег, напр., на гладкий лед озер и рек. Попав на такое место, он не сходит с него. Тут не только не может его догнать постоянно спотыкающийся конь или скользящий олень, но он постоянно увертывается и от пасти пса. Обессилев от долгой гоньбы друг за другом, часто песец и собака с вытянутыми языками и частым дыханием ложатся один против другого, зорко следя за малейшими движениями друг друга. Вдруг собака быстрым прыжком бросается на спину песца.... и падает на пустое место. Но все-таки утомительная борьба ни к чему не ведет, и в конце концов шкурка песца оказывается в руках охотника.

Кроме вышеописанного способа, песцов добывают путем самострелов и в норах. Норы песца в тундре находятся на холмах или песчаных ярах, над тундренными озерами, куда не заходит весенняя высокая вода.

Наконец, Каллинников*) описывает, что прибрежные чукчи летом, когда у них много мяса, ловят песцов таким образом. Они зарывают часть добычи на уединенной косе; песцы летом эту добычу не трогают, потому что в это время года яйца и молодь водяной птицы дают ими без того обильный корм. Но когда мороз скует побережье и на нем останутся редкие вороны, держащиеся по расщелинам черных утесов, тогда песцы приходят на приманку сначала осторожно, боязливо исследуя каждый шаг, а потом более смело. А тут уже их ждет капкан с кусочком мяса, припорошенный сверху снегом.

3. Охота на ласку и горностаев ведется исключительно при посредстве так называемых зажимных снарядов—черканов (род капкана). Ловля горностая собаками чрезвычайно трудна. Я видел, говорит Иохельсон, как две собаки преследовали горностая, ловко вывора-чивавшегося и уходившего между ног у собак. Инородцы рассказывают, что горностай будто бы находит средство спастись из самой пасти собаки. Пойманный ею, он быстро прячется во рту спереди зубов за щекой. Желая достать горностая зубами, собака должна открыть рот, чтобы растянуть щечную кожу. Тогда горностай моментально выскакивает и исчезает.

4. Охота на медведя бывает различна. Самая легкая охота—это убить медведя в его берлоге. Берлогу обычно открывают собаки, в то время, когда ламуты и юкагиры охотятся на белок. К берлоге отправляются вдвоем, втроем; вырубают, начиная от отдушины, ход и

*) Каллинников, Н. Ѳ. Наш крайний северо-восток, стр. 148.

загораживают его на-крест двумя бревнами в виде решетки. Кроме того, в потолке берлоги делают отверстие для ружейного ствола или копья. Когда все готово, колом будят медведя. Пробудившийся медведь подходит к решетке, начинает сердиться, поднимает лапу и в это время охотник стреляет ему в сердце. Летом ламуты и юкагиры убивают иногда медведей в реках. Находясь в воде (он спасается там от комаров и иногда от жары), медведь, увидев человека, направляется к берегу. Человек старается гнать его по течению и затем, когда медведь выходит на берег и подымает лапу, убивает его, направляя пулю в сердце. Наконец, медведей добывают при помощи особых ловушек, называемых кулема.

5. Охота на россомах. Россомахи, пишет Каллинников *), попадаются в рассматриваемом районе от губы Чаусной до залива Св. Креста. Они водятся как в тундре, так и по лесам, причем тундровая россомаха ценится жителями выше, так как мех ее пушистее и не вытерт о деревья. Охота на россомах ведется главным образом с ружьем.

6. Охота на выдр. Выдры, по словам Иохельсона, иногда попадаются в снаряды, расставляемые по берегам рек для лисиц. Затем в некоторых местах охота ведется ранней весной, но эта охота доступна не всем промышленникам, а только более ловким стрелкам, обладающим хорошими собаками.

7. Охота на белку. Охотой за белками занимаются большей частью бродячие инородцы—ламуты и юкагиры, но также и многие из якутов и русские промышленники среднего и нижнего течения Колымы.

Промышляют белку, главным образом, ружьем, но иногда капканом (черканом) и петлей. Начинается охота на белок с 1-го октября. Бродячие охотники обыкновенно недалеко удаляются от своих урас (шатров), ибо, если в данном месте нет белок, они со своими жилищами перекочевывают в другие места. Такие промышленники днем ищут белку, а к ночи возвращаются домой. Более оседлые промышленники, говорит Иохельсон, уходят „белковать“ на две недели и больше, далеко от своих жилищ. Отправляются два или несколько человек вместе на конях или собаках. Несколько человек имеют обычно одну нарту, на которую кладут провиант и принадлежности охоты. Сами охотники идут пешком, иногда они пользуются лыжами. Бедные промышленники отправляются пешком с котомкой на спине (в ней постель и еда), ружьем на плече, лыжами под мышкой и посохом в виде копья. Многие промышленники имеют, кроме ружья, лук со стрелой с тупым наконечником, от которого шкурка не портится. Охстники располагаются в лесу в таком месте, где много беличьих следов; ночуют у костра под открытым небом, а утром расходятся в разные стороны, чтобы не мешать друг другу. К вечеру охотники вновь собираются на ночлег. Пищей охотников служит главным образом рыба, но ламуты и юка-

*) l. c. стр. 148.

чиры едят мясо убитых на промысле белок. На стойбище днем остаются на привязи лошади и собаки, постель оставляется на снегу, а провизия вешается на деревья. Осенняя белка, говорят местные охотники, смирная. Она часто спокойно сидит на дереве. Если промышленник постучит по дереву, она спускается ниже и сидит спокойно, пока не раздается выстрел и она падает.

Во многих местах Сибири охота на белок производится с собакой лайкой. Обычно на охоту отправляются вдвоем: охотник и подросток с топором. Напав на след, пишет Эрнст*), лайка скачками мчится к цели молча и затем через некоторое время звонко раздается по лесу ее лай: если по птице—то ровный однотонный, если по пушному зверку, то более резкий и притом далеко слышно, как ломаются сучья в ее острых зубах. Вообще лайка, по словам Дмитриевой-Сулима, очень осторожна и начинает лаять не на следу, а под самим зверем или птицей. Найдя дерево, на котором держится белка, лайка вертится и подпрыгивает с лаем вокруг ствола такого дерева и, звонко рыча и лая, грызет и ломает ближайшие к ней сучья. Белка забирается обыкновенно на самую маковку дерева по преимуществу больших елей и твердо западает у ствола. Охотнику приходится стучать о ствол обухом топора, чтобы белка пошевелилась и пошла „по гриве“ (по вершинам деревьев). Но и этого иногда бывает недостаточно. Тогда вырубают жердь и, приставя ее к стволу дерева нижним концом, верхним сразмаху ударяют по дереву. Жердь приводит ствол и ветви в движение, и белка обнаруживает себя и перебирается на соседние деревья. Раз белка двинулась, собака скачками переходит от дерева к дереву, хотя бы белка шла по самым вершинам. Охотнику тогда легко следить за белкой и убить ее на одном из переходов. Иногда мертвая или тяжело раненая белка остается на ветвях — тогда охотнику приходится лазить за ней на деревья; некоторые из охотников (инородцы), говорит Дмитриева-Сулима, додумываются срубить дерево, чтобы взять с него белку.

Охота на белку имеет место и по снегу, и по чернотропу.

Кроме описанных способов охоты якутские и русские промышленники ловят белок петлями из конских волос и снарядами вроде капканов (черканами).

8. Охота на зайцев в Колымском округе бывает не каждый год. В иные годы заяц попадает очень редко, а в иные годы его так много, что значительная часть населения всю зиму имеет в зайце подспорье в питании. Охота на зайцев производится при посредстве снарядов петель, силков, самострелов и пастей (капканов). Кроме того охота на зайцев в Сибири иногда бывает с лайками. Все лайки, говорит Дмитриева-Сулима, склонны гонять зайца в голос, но обычно такая охота очень редка.

*) Дмитриева-Сулима, М. С. см. стр. 68.

XI. О добыче промысловых животных в Приморской области имеются сведения, к сожалению, довольно старые. Так, по словам Прозорова, в данной области было добыто:

	в 1898 г.	в 1897 г.	в 1912 г.
белок	53.013	38.873	—
лисиц	441	1.341	—
волков	20	25	—
выдр	40	34	—
хорьков	—	—	10.396
горностаев	59	688	—
оленей и горных баранов	2.857	2.766	—
нерп и сивучей	2.969	1.945	—
соболей	—	—	5.909
на сумму	53.821	52.249	—

Во всей Приморской области, говорит Силантьев, промысловая охота имеет первостепенное значение не только для инородцев, исключительно живущих охотою, но и для русского населения, уделяющего ей немало времени. Инородцев тунгусов в Приморской области насчитывалось по последней переписи мужчин 4.544 и женщин 4.304, из них бродячих мужчин 4.316 и женщин 4.092. Относительно занятий тунгусов Патканов указывает следующие данные: занимаются скотоводством в Гижинском округе 81,1%, в Охотском 79,1% и Удском 59,6%. Остальные тунгусы живут охотой и рыболовством. О занятиях охотой других инородцев Приморской области известны следующие данные. Из 32.599 человек общего числа всех инородцев крайнего северо-востока Сибири охотой и рыбными промыслами занимаются *):

чукчей	2841	человек
гиляков	5845	"
коряков	2318	"
камчадалов	3701	"
айнов	1246	"
юкагиров	855	"
алеутов	410	"
чуванцев	298	"
эскимосов	1083	"

В частности относительно чукчей Дмитриева-Сулима**) отмечает, что вообще к охоте и пушному промыслу тяготеют бедные люди и имеющие мало оленей; богатые не интересуются охотой.

Более детальные сведения о пушных промыслах в отдельных округах Приморской обл. таковы:

*) Известия Восточно-Сиб. Отд. Географ. О-ва, т. XLIII. 1919 г. стр. 121.
**) l. c., стр. 102.

В Охотском крае главным промысловым животным является белка. В 1901 г. было добыто в крае:

белок	33.700 штук	на	5400 р.
лисиц	1.000 „	„	5000 „
медведей	210 „	„	850 „
волков	30 „	„	90 „
горностаев	180 „	„	18 „

Белки Охотского края считаются наилучшими сравнительно с белками из всех других мест. Они имеют, говорит Прозоров, темно-серую, лоснящуюся окраску с черным хвостом. Добывают белок из ружей. Лисиц и медведя промышляют при посредстве разного рода капканов, западней и самострелов. Чернобурая лисица встречается в рассматриваемом крае редко. Стоимость одной шкурки колебалась до войны от 50 до 100 р.

В Удском округе промысловая охота составляет единственный источник пропитания для инородцев. Главным предметом охоты является соболь. Удский соболь является очень пушистым, ровной окраски. Нередко попадаются, по словам Прозорова, темные экземпляры. Хороший охотник добывает до 40 соболей за зиму, хотя следует заметить, что добыча соболя распределяется очень неравномерно по участкам. Об'ясняется это тем, что соболь постоянно переходит с одного места на другое или в поисках более обильной пищи, или желая укрыться в более глухом лесу. Некоторые охотники, говорит Прозоров, об'ясняют кочевку соболя направлением ветра, глубиной снега. Охота на соболя начинается с первых чисел октября и длится до начала марта. Самая охота ведется всегда с собакой. Выследив соболя, охотник преследует его на лыжах до того места, где он скрывается.

Соболей было добыто в Удском округе в 1892 г.—1887 штук, в 1893 г.—1963 штуки, в 1894 г.—2459 штук, в 1896 г.—351 штука, в 1897 г. и—1459 штук и в 1901 г.—40 штук, в 1907 г.—427 штук.

Других зверей в Удском округе было добыто:

	1896 г.	1897 г.	1901 г.	1907 г.
лисиц	153	74	130	41
медведей	94	210	44	100
выдр	25	25	10	57
хорьков	8	—	20	227
белок	324	3290	50	3417
соболей	—	—	—	427

Местный соболь сбывается до сих пор на трех местных ярмарках: Чуча на р. Амгуне, Чумикане, при впадении р. Уды в море, Бурукан, Сулук и Орель. Ярмарки бывали в Ореле—в январе, в Бурукане—в феврале и в Сулуке—в марте. Каждая ярмарка длилась около двух недель.

В Анадырском округе по данным 1901 г. было добыто:

лисиц красных	130	штук
„ сиводушек	10	„
песцов	250	„
россомах	10	„
волков	3	„
соболей	27	„
горностаев	40	„
белок	3500	„

Кроме того в данном округе, говорит Силантьев, промышляют еще зайцев.

Охота в Анадырском округе ведется ламутами, чукчами (по реке Анадыру и у Ново-Марьинского поста) и русскими местного края.

Чукчи Анадырского края делятся на сидячих и оленных. Первые живут по берегам Ледовитого океана и Берингова моря, занимаясь, главным образом, морскими промыслами. Оленные, кочуя по системе реки Анадыря, весною идут к берегам моря, где и ведут меновую торговлю с сидячими чукчами. Отсюда зимою они выходят частью на Анадырь к селу Маркову или в Колымский округ, где меняют свою добычу русским торговцам и якутам. Но мена сидячих чукчей с оленными весьма незначительна; главный сбыт предметов их промысла находился до сего времени в руках американцев.

Ола. Пушной промысел в данном районе дает заработок населению, состоящему из 125 человек, несколько десятков рублей в год. Добывается в год до сотни красных лисиц, 40—50 сиводушек, 5.000 белок. Охота ведется ружьем и при помощи капканов и западней.

О камчатских промыслах пушных зверей имеются следующие статистические данные:

В Петропавловском округе, по данным Прозорова, было добыто:

	В 1895 г.	В 1896 г.
соболей	2.265	1.048
медведей	1.257	903
лисиц	711	705
выдр	293	251
россомах	45	66
волков	3	18
песцов	6	3
горностаев	123	128

Цены на местах были в 1895 г.:

соболя	18 р.	80 к.
лисиц красных	5 „	— „
„ сиводушек	11 „	67 „
выдры	9 „	23 „
медведей	15 „	23 „

С 1889 г. по 1895 г. цены поднялись на лисиц красных на 25%, на сиводушек 16,7%, на выдр на 23% и на медведей на 50%. С 1895 г. цены поднялись еще выше. Камчатский соболь на месте в 1907 г. продавался от 80 до 100 р. штука, агужинский соболь 1-ый сорт 100—120 р., 2-й сорт 40—80 р., 3-й сорт 25—30 р. Тагурский соболь продавался в зависимости от сорта от 30 до 300 р. Самым главным промысловым животным Камчатки является соболь. Камчатский соболь, говорит Прозоров *), считается одним из лучших в Сибири. Отправляясь на охоту, промышленник берет с собой специальную соболью сетку, ружье и собаку. Собака выслеживает соболя и лает, привлекая внимание охотника. Видя, что его настигают, соболь бросается на дерево и делается доступным охотнику. Очень часто, спасаясь от охотника, соболь забирается в дупло или какую-нибудь нору. Тогда задача охотника состоит в том, чтобы его выгнать оттуда. Если соболь залез в дупло, то перед отверстием разжигается огонь с сильным дымом. От едкого дыма соболь выскакивает, где ждут его охотник и собака. Иногда перед норой ставится сетка, в которую соболь попадает при выходе из норы.

Охота на соболя, говорит Прозоров, очень тяжелая. Обыкновенно охотник не выдерживает двух-трех сезонов охот.

Для охраны соболя в Камчатке еще в 1882 г. были изданы особые правила против истребления соболя, и учреждены особые заповедные места в Камчатке; одно на восточной стороне полуострова, так называемые Кроноки, другое на юге—Асачи. То и другое начинание успеха не имели. Охрана соболя на местах не была осуществлена.

Довольно важным промыслом в Камчатке является промысел медведя. Этот промысел, говорит Ширинский-Шахматов, служит большим подспорьем в жизни охотника—сидячего инородца. Мясо его едят, жир служит лакомством, а кожа идет или на собачью упряжь и обувь или на продажу. Промышляют медведей только весной и осенью, в берлогах же почти никогда не бьют. В конце девяностых годов прошлого столетия был в Камчатке введен закон, запрещающий охоту на медведя с 1-го июня по 1-ое августа на время линьки медведя.

XII. В Амурской области звериный промысел составляет постоянное и главное занятие инородцев, но этим промыслом занимаются в свободное время и русские, особенно казаки, которым охота дает сравнительно хороший доход. По данным Патканова, тунгусов по последней переписи значится в Амурской области 3.014 мужчин и 1991 женщина, из них занимаются охотой и рыболовством 43,3%, земледелием 26,3%, оленеводством 13,2% и чернорабочим трудом 7%. По данным сотрудников общеземской организации **) в 1907 г. по 8 русским и 22 городским селениям Хабаровского уезда (в русских селениях числилось 111 самостоятельных семей с 872 жителями, в Гольд-

*) Прозоров, А. А. Экономич. обзор Охот.-ко-Камчатск. края. СПБ. 1902 г.
**) Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. Москва, 1909 г.

ских стойбищах 108 семей с 713 жителями), 54-мя русскими охотниками и 91 охотником-инородцем добыто:

	Русскими охотниками.	Инородцами-охотниками.	Цена на месте.	Цена в Хабаровске
соболей	—	206	15—20 р.	25—200 р.
хорьков	19	598	—	50 к.—1 „
выдр	9	93	—	5—25 „
барсуков	1	73	—	50 к.—1 „
енотовых собак	85	290	—	1 р. 50 к.
лисиц чернобурых	1	1	100—200 р.	200—500 р.
„ крестовок	—	3	—	10—25 „
„ красных	38	80	—	—
рысей	—	5	—	5—25 „
волков	1	3	—	3—7 „
медведей	3	20	—	5—15 „
зайцев	43	190	—	20—50 к.
белок	1.100	1.326	—	15—40 „

Доходность охотничьего промысла у крестьян Амурской области сотрудники общеземской организации определяют, как средний заработок за три-четыре зимних месяца, в 600—800 р. Если считать средний заработок охотника в 700 р., и всех охотников края, участвующих в промыслах, то общий доход крестьян от промысловой охоты определится по области в год в 140 тысяч рублей.

Для инородцев охота является главным источником средств существования.

Главным промысловым животным в Амурской области является соболь, а затем изюбр *(Cervus maral и Cervus otis)*, дающий панты (незатвердевшие рога), дальше следуют остальные пушные звери.

Инородцы, живущие по Амуру, обыкновенно в первый месяц по выпадении снега охотятся недалеко от летних стойбищ за 15—20 верст. В это время промышляют лисиц, выдр, барсуков и енотовых собак. В конце ноября или начале декабря охотники-инородцы отправляются в дальний промысел верст за 300—400, иногда за 500 вер. „соболевать“. Для этого собираются в небольшие артели по 3—4 человека. Каждый охотник берет с собой двух собак, которые являются в одно и то же время зверовыми и ездовыми. Вместе с хозяином собаки тащат нарту с провизией, запасной одеждой и орудиями охоты. При передвижении на место охоты пользуются во время остановки походной палаткой. На местах промысла устраиваются особые балаганы, в которых живет артель, отходя на охоту обычно верст 15—20 от балагана. Поохотившись на одном месте, артель переходит на другое, хотя обычно более двух-трех раз в зиму места не меняются. Районы охоты отдельных племен и семей разграничиваются обычно по границам рек и хребтам гор.

Добыча соболя в Амурской области производится так же, как описано раньше для других районов Сибири. Особенно часто пользуются привычкой соболя переходить через речки и овраги по перекинутым

с одного берега на другой деревьям. На этих деревьях ставят волосяные петли, как это было указано раньше при описании добычи соболя в Саянском крае. Затем распространенным способом не только для лова соболей, но и других зверей, является настораживание лучковых стрел. Туго натянутый лук с вложенной в него стрелой с железным наконечником ставится в горизонтальном положении немного в стороне от того пути, по которому, по предположению, должен пройти зверь. Поперек этого пути протягивается веревочка, один конец которой прикрепляется к курку, держащему тетиву, другой подвязывается к дереву. Когда зверь задевает за веревочку, тетива спускается и стрела пронзает зверя. На соболя и на мелкого зверя самострелы большей частью устанавливаются вертикально с приспособлением для поддерживания стрелы. Ловушки для соболя устраиваются на деревьях, где соболь, погнавшийся за приманкой (обыкновенно рыбой), прищемляется жердью. Главный контингент охотников из русских — это староверы или молокане. Они отправляются на охоту так же, как и инородцы, артелями, по 3—4 человека, обычно родственники. Охота ведется, главным образом, зимой. На охоту ездят в санях (каждый охотник на одной или двух лошадях) верст за 100—200 от места жительства. В продолжении зимы делаются 3—4 поездки. Собак русские охотники почти не берут с собой. Охота ведется, главным образом, на изюбров и коз, реже на пушных зверей. Во время охоты на местах обычно живут в последнее время в особо устраиваемых переносных палатках. Обычно один член артели остается в палатке и заботится о продовольствии остальных. При дележе добычи последний получает такую же часть, как и остальные члены артели. Самая охота ведется на коне. Охотники раз'езжаются, удаляясь от палатки на 10—20 в. Иногда в погоне за зверем охотнику приходится ночевать в лесу. Случается, иногда, что охотники сбиваются с пути и блуждают в лесу 3—4 дня. Орудием охоты является исключительно ружье.

К пушным зверям в Амурской области причисляется тигр. Инородцы обыкновенно на тигра не охотятся. Русские охотники охотятся, главным образом, посредством настораживания ружей. На ночь на тигровой тропе кладется приманка в виде, напр., убитой косули. Еще чаще приманкой служит молодая собака, которую привязывают к суку так, чтобы она не могла лечь, отчего она воет и привлекает тигра. Вокруг собаки устанавливаются несколько заряженных ружей с взведенными курками, к которым прикрепляются шнурки, загораживающие ход к приманке. Нападая на собаку, тигр задевает шнурок, и раздается выстрел. Ошеломленный и раненый тигр бросается вперед и натыкается на другое ружье.

Иногда в тигра стреляют ночью вручную. Наконец, редко охотятся на тигров при посредстве собак, которые забегают вперед тигра. Тигр на минуту останавливается и пригибается, чтобы сделать прыжок на собаку. В это время охотник быстро набрасывается на тигра сзади и взнуздывает его.

В отношении сбыта пушнины инородцы Амурской области находились до сих пор в экономической зависимости от скупщиков (соболь, купленный на месте, стоил 15—20 р., продавался в Хабаровске за 100—150 р.). К северу от Амура главный контигент скупщиков—якуты, к югу—китайцы и отчасти татары. Скупка производилась на местах и на существующих в крае местных ярмарках. Таких ярмарок две: в Чекудинском на р. Бурее и в с. Котон на р. Ниман. Обороты этих ярмарок определялись в довоенное время в 10 т. рублей каждая.

XII. Семиреченская область. Охотой в Семиреченской области, говорит Силантьев, на пушного зверя занимается по преимуществу кочевое население, извлекая из него выгоду прежде всего для себя лично, так как большая часть добытых шкур идет на удовлетворение собственной потребности в них и только излишек вывозится на базар.

Охотой на пушного зверя из русских поселенцев занимаются очень немногие специалисты-охотники. Одной из причин, мешающих развитию пушных промыслов в данной области, является низкое качество местной пушнины.

В 1905 году в области добыто:

Медведей	40	по 10—13 р.	за штуку.
Барсов	70	„ 6—20 „	„ „
Волков	3800	„ 1— 2 „	„ „
Лисиц	7000	„ 2— 4 „	„ „
	(В 1910 г.—8.249).		
Куниц	130	по 3— 6 р.	за штуку.
Рысей	10	„ 4— 6 „	„ „
Хорьков и барсуков	10300	по 30 коп.	

III.

Промысловые собаки в России.

При добывании промышленниками пушных зверей видную роль играют в России собаки.

Главной промысловой собакой в России являются так называемые северные собаки, которых часто называют одним общим именем „лайки“. С лайкой охотится все то население в России, для которого охотничий промысел является одним из главных средств для существования. В частности, охоту с лайками ведут лопари, самоеды, корелы, пермяки, зыряне, вогулы, вотяки, черемисы, русские крестьяне, промышленники северных и северо-восточных губерний Европейской России, а именно в губерниях Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Вятской, Костромской, Казанской в северной ее части, частью (очень мало) в Ярославской, Тверской, Псковской и Новгородской. В Сибири главной охотничьей собакой является также лайка.

Известный знаток северных собак Ширинский-Шахматов*) делит всех их на две основных группы:

I группу составляют собаки со следующими признаками: стоячее, острое, высоко-посаженное ухо. Острая удлиненная, сухая морда, если смотреть на нее в профиль, и широкая в лобной части, если смотреть на нее сверху. Хвост пушистый, длинный, круто свернутый в кольцо на спине и несколько в сторону; реже хвост серповидный, еще реже спущенный вниз. Грубая, прямая - средней длины шерсть (псовина) с густым и плотным подшерстком. Тонкие кости ног, след почти волчий. Плотное, мускулистое, несколько подобранное в паху тело. Совершенно прямая спина, широкая грудь, сильно развитая. Цвет (окраска) шерсти всевозможный, но чаще других встречается окраска чисто черная, черная с подпалинами, белая, серо-желтая, серо-черная и чисто серая.

К вышеописанной группе относятся следующие разновидности;

1) Зырянская лайка—встречается по бассейнам рек С. Двины, Сухоны, Вычегды, Мезени и Печеры (до 61° шир).

2) Финско-карельская лайка—распространена в Финляндии на юг по 62° ш. и по западному побережью Белого моря от Кандалакшской губы до р. Онеги.

3) Вогульская лайка—занимает восточный склон Урала до р. Оби. На север доходит до 65° шир., на юг по 59°.

4) Черемисская лайка—водится в восточной половине Симб. губ., южной части Казанской и северной части Самарской.

5) Остяцкая лайка—распространяется между реками Обь и Енисей. На север по течению рек Оби и Енисея доходит до полярного круга, на юг до 60° с. шир.

6) Тунгусская лайка. Границей ее распространения на севере служит среднее течение реки Лены, а южнее—часть Яблонового хребта. С востока—Охотское море. С юга—Становой хребет и с запада—р. Витим.

К вышеуказанной группе относятся также лайки галицкие и вотские или вотяцкие (Костромск. и Вятск. губ.).

II. Вторая группа северных собак, по описанию Ширинского-Шахматова, имеет следующие характерные признаки: череп в скулах развит широко. Голова крутолобистая. Морда в сравнении с головой короткая и острая. Нос обязательно черный. Цвет глаз исключительно коричневый или темно-коричневый. Ухо не особенно высокое, широкое у основания, на свободном конце значительно закрученное. Хвост, толстый и короткий, свернут на спине. Шерсть (псовина) очень густая и длинная; подшерсток пушистый, очень плотный и чрезвычайно нежный. Спина со значительным прогибом. Грудь низкая. Преобладающим цветом являются чисто белый, черный, черный с пепельным подшерстком и отливом, но не с подпалинами. Пестрая окраска встречается, как очень редкое исключение.

*) Природа и Охота. 1896, стр. 44.

Ко второй группе Ширинский-Шахматов относит:

1) Лапландских лаек, встречающихся на Кольском полуострове;

2) Самоедских лаек, распространенных по всему побережью Ледовитого океана, включая Н. Землю, полуостров Ямал, Большеземельскую и Малоземельскую тундры; эти лайки переходят Урал, встречаются в Обдорске и по всему побережью Ледовитого океана до устьев Енисея.

3) Якутскую лайку, встречающуюся в бассейнах рек Лены и Оленек.

К последней группе собак относятся собаки юкагиров, коряков и камчатские ездовые собаки. Собак эскимосских, очень похожих на волков, Ширинский-Шахматов выделяет в самостоятельную группу.

Несколько иначе смотрит на классификацию промысловых северных собак Дмитриева-Сулима*). По описанию последней, вышеуказанная порода собак должна характеризоваться такими признаками: стоячие уши, острая морда, широкая грудь, лапы в комке, плотное сложение, хорошие мускулы. Цвет масти самый разнообразный. Основных типов лаек Дмитриева-Сулима различает четыре: 1) ездовые собаки; 2) оленегонные (полярные); 3) лисоподобные тунгусские и 4) легкие ловчие охотничьи собаки. В частности, по мнению Дмитриевой-Сулима, лайки якутской области не имеют ничего общего с самоедскими и якутская лайка имеет сравнительно толстую морду, более или менее широкое, коренастое, массивное туловище, черную, мохнатую, грубую шерсть. Кроме того в Вилюйском округе Якутской области основным типом промысловых собак является лисоподобная лайка. Она небольшого роста, с острой мордой, по цвету шерсти имеет большое сходство с лисицей. Такая лисоподобная собака, говорит Дмитриева-Сулима, должна считаться за типичную охотничью собаку Якутской области. Что же касается собак оседлых якутов, то они напоминают собою остяцких лаек. В Колымском округе указаны Серошевским две главных разновидности собак: вышеуказанная лисоподобная тунгусская лайка и приморская ездовая. По наружному виду, говорит Иохельсон, колымская (местная) ездовая собака отличается маленьким ростом, косым разрезом глаз, стоячими ушами, широкой и относительно большой головой, острой мордой и опущенным хвостом (во время усталости и при еде). Означенная разновидность похожа на волка. Но попадаются между ними мохнатые собаки с несколько притупленным носом, очень похожие на шпицов. Что касается ловчих лаек, то они, говорит Дмитриева-Сулима, не представляют особой породы и разновидности, а вырабатываются из наличного материала в руках русских и инородцев Азии и особенно северо-восточной части ее. Ловчие лайки вырабатываются из собственно тунгусских, из ламутских, якутских и других разновидностей.

---

*) Дмитриева-Сулима, М. Лайка и охота с нею. Спб. 1911.

При оценке тех базисов, которые положены в основу деления северных промысловых собак Ширинским-Шахматовым и Дмитриевой-Сулима, по моему мнению, ближе к истине стоит классификация лаек Дмитриевой-Сулима. При постоянном общении населения севера Сибири и России между собой, при той роли, какую, как мы видим, играют собаки в жизни обитателей севера, наконец, при легком скрещивании разновидностей собак между собой,—при наличности всех вышеуказанных условий, едва ли можно делить лаек в настоящее время по их географическому распространению, как делает это Ширинский-Шахматов. Лайки, напр., вогульские очень часто попадают к остякам и обратно. Тунгусская лайка распространена от Енисея до Охотского моря. Правильнее может быть делить северных собак в зависимости от той роли, для которой предназначает их человек, в зависимости от той работы, которую они выполняют. Продолжительная работа, выполняемая собаками, безусловно отражается и на их главнейших признаках: общий habitus собак ездовых и ловчих без сомнения неодинаков. Конечно, точный ответ на вопрос о породах северных промысловых собак может дать только специальное научное изучение данного вопроса, которое к сожалению до сих пор почти не начато.

Охота за пушными зверями ведется в России или ружьями или при помощи особых охотничьих приспособлений. Приспособления эти вследствие более или менее одинаковых условий охоты во всей стране сходны между собой в разных районах России. Они стоят обычно на уровне экономической дееспособности охотников. В частности эти приспособления сводятся к трем типам: a) падающие (их разновидность зажимная); b) самострелы и c) петли. 1) первые (пасти, срубы, кулемы) состоят в том, что настороженная доска или бревно падает и придавливает животное, как только оно, привлеченное приманкой, коснется приспособления. Черканы и кляпсы—настороженный вертикально самострел, который особым приспособлением прижимает дотронувшееся до приманки животное. 2) Самострелы—луки, горизонтально обращенные к подходящему зверю. Стрела спускается и поражает животное, как только оно коснется приспособления, соединяющегося с тетивой. 3) Петлями ловят белок, горностаев, соболей.

IV.

Заключение.

При выяснении ближайших задач русского пушного промысла необходимо принять во внимание следующие данные:

Вышеприведенные данные о добыче пушных зверей в России показывают, что русский пушной промысел составляет одну из видных отраслей нашего народного хозяйства. До 1914 года Россия являлась

одной из главных поставщиц пушнины в мире. Так, в 1910 г. весь мировой годовой оборот торговли пушниной определялся в 126.000.000 р., которые по отдельным частям света распределялись таким образом:

Азия	дала	55.000.000
С. Америка	„	50.000.000
Европа	„	4.000.000
Австралия	„	12.000.000
Африка	„	4.500.000

Так как годовой оборот торговли, исчисленный для Азии в 55 миллионов рублей, приходится в значительной части на долю Сибири, то можно безусловно считать, что Россия до мировой войны делила с Америкой господство на мировом пушном рынке. Русский пушной товар шел в Германию — 73%, всего русского вывоза, в Англию — 7%, в С. Штаты — 7,5% остальные 14% распределялись между Францией, Данией, Швецией и Канадой. В настоящее время, говорит Шенкман, мировой рынок достаточно ёмок, чтобы поглотить русскую пушнину в довоенных размерах *).

С другой стороны, ясно, что роль русского пушного промысла на мировом рынке зависит от наличия зверей, обитаемых на территории России. По данным проф. Семпера (Semper), наличие зверей на той или другой территории стоит в связи с условиями питания животных и растений на данной территории. В частности рассматриваемую зависимость проф. Семпер выражает в форме прогрессии, близкой к 1000 : 100 : 10, где первая величина должна выражать количество растительных особей, вторая травоядных диких животных и последняя хищных зверей. Из этого усматривается, что условия питания устанавливают своего рода закономерность в количественных отношениях между растительными группами и их травоядным и хищным населением. С другой стороны, концепция Семпера позволяет вывести и некоторое заключение чисто охотничьего промыслового значения, а именно, что, говоря вообще, район порыска хищного зверя должен быть всегда шире, т. е. территория его поиска, а стало быть и обитания, необходимо будет значительно больше территории обитания травоядного.

Вышеприведенные соображения Семпера **) о зависимости между собой растительных организмов, травоядных животных и животных-хищников в общей своей формулировке безусловно верны, но действительно ли здесь имеет место та прогрессия, какую указывает Семпер, сказать трудно. Дело в том, что при современных жизненных условиях о саморегуляции организмов в лесах Европейской России и вероятно частью в сибирских лесах не может быть речи. Слишком ясно вмешательство человека в жизнь природы, и это вмешательство ставит одни организмы в более благоприятные условия, другие — наоборот. С другой

*) Когон М. и Шенкман И. Экспортные возможности России. Москва 1922 стр. 117—123.
**) Semper. Die Naturlichen Existenzbedingungen der Thiere. 1895 г.

стороны, необходимо считаться с тем явлением, которое носит теперь в науке название „волны жизни". Волны жизни организмов, периодичность их массового появления—несомненно имеют место в природе и этот фактор обусловливает численное соотношение между собой организмов. Но если в настоящее время трудно учесть значение всех факторов, обусловливающих численность тех или других организмов, то основное положение о закономерности в количественных отношениях животных и растительных организмов несомненно верно, и это положение должно быть краеугольным камнем в вопросе о мероприятиях по русскому пушному промыслу. Существовавшая до сего времени безхозяйственная добыча в наших лесах пушных зверей должна быть сдана в архив и заменена организацией рациональных охотничье-промысловых хозяйств. В частности, в данном вопросе на первую очередь выступают такие мероприятия, как возможный учет количества пушных зверей данной территории и в зависимости от данного учета отстрел некоторых видов зверей, охрана от истребления других и абсолютное временное запрещение третьих и т. д.

2) В основу вышеуказанных мероприятий должно быть положено тщательное систематическое изучение биологии и географического распространения промысловых животных в разных районах России в связи с различными местными физико-биологическими условиями. В частности важно обратить внимание при данном изучении на уяснение зависимости качества меха от воздействия различных физико-географических условий и условий питания, среди которых встречаются те или иные формы.

3) Необходимо признание способов улучшения меховых достоинств пушных зверей воздействием различных факторов: подбором, скрещиванием, кормлением и т. д. Для производства означенных опытов необходима организация зооферм в разных промысловых районах России.

4) С точки зрения постановки правильной торговли пушниной весьма важно установить те научные критерии, которые должны быть положены в основу распознавания различных сортов пушного товара, и создать рациональные принципы сортировки мехов и способы констатировать различные фальсификации, имеющие место при данной торговле.

5) Далее, несомненно, на ближайшей очереди стоят вопросы об изучении выделки мехов.

6) Наконец, в вопросе о регулировании пушного промысла, совершенно справедливо говорит Соловьев*), следует обратить внимание на устройство охотничьих племен в России, исключительно занимающихся пушным промыслом. Такие племена, говорит Соловьев, следует разбить на две категории: к первой группе относятся остатки или обломки племен, исчезновение которых вопрос ближайшего будущего. Численность их весьма незначительна и равняется обыкновенно

*) Известия Ц. К. Всероссийск. Союза Охотников и Центроохоты. 1922 г. № 13—14.

десяткам или сотням душ, как, напр., юкагиры, енисейские остяки и некоторые другие. Ко второй группе относятся племена более жизнеспособные, как, напр., тунгусы, чукчи, гиляки, коряки и др.

Содействие со стороны государства, говорит Соловьев, должно быть проявлено в полной мере по отношению племен первой категории. Здесь необходима система определенных территорий, исключительно предоставленных для пользования данного племени с целью добывания пушных зверей. Причем крайне важно оказать содействие данным племенам в деле сбыта продуктов охоты, в деле доставки предметов потребления, в вопросе о допущении на данную территорию посторонних лиц и т. д.

Выделение вышеуказанных территорий должно быть сделано, принимая во внимание биологию промысловой фауны и способы охоты.

Абсолютная ценность добываемых инородцами продуктов достаточно высока и при нормальной реализации ее покупная способность инородца будет вполне обеспечена.

При устройстве инородцев второй категории также должно быть обращено внимание на обеспечение их достаточными охотничьими территориями, а главным образом данным племенам необходимо оказать помощь в указании рациональных способов добывания зверей, в инструктировании относительно приемов использования продуктов охоты, содействие в деле сбыта продуктов и, наконец, необходимо принять меры к развитию между данными племенами промышленного звероводства, зачатки которого в настоящее время в некоторых местах уже имеются.

Издательство М. и С. Сабашниковых.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ.

Э. Р. Регель. Хлеба в России (из серии „Богатства России“).
М. Е. Ткаченко. Леса России (из той же серии).
Н. Шулов. Важнейшие прядильные растения России (из той же серии).
В. И. Бузников. Лесотехнические продукты России (из той же серии).
И. О. Москвитинов. Белый уголь в России (из той же серии).
А. Ф. Иоффе. Строение вещества. Второе переработанное изд.
П. И. Лукирский. Основы электронной теории.
М. А. Мензбир. Великое оледенение Европы.
А. Н. Северцов. Эволюция и психика.
О. Д. Хвольсон. Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание. 2-е изд.
Ф. Г. Ферреро. Величие и падение Рима. Т. IV. Республика Августа.
Н. И. Кареев. Европа до и после войны в территориальном отношении.
М. Н. Сперанский. История древней русской литературы. Т. I.
Ф. Ф. Зелинский. Античный мир. Т. I. Эллада, ч. I. Сказочная древность. Вып. I, II и III.
Его же. Аттические сказки: I—Тайна долгих скал, II—У материземли, III—Соловьиные песни, IV—Каменная нива.
Его же. Царица вьюг (Эллины и скифы). Из аттическ. сказаний.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. Ф. Иоффе. Лекций по мелекулярной физике. 2-е совершенно переработанное издание.
Г. Молиш. Физиология растений, как теория садоводства и огородничества. Перевод с немецкого под редакцией проф. Н. И. Вавилова.
А. А. Борисяк. Геологический обзор Сибири. Со мн. карт. и рис.
Аристофан. Лисистрата. Перевод, вступительная статья и примечания А. И. Пиотровского.

Адрес издательства: **Москва, Никитский бульвар, 8, кв. 7.**
Петроград, Бассейная, 37, кв. 13.

Склад у издателей в Москве и в книжном магазине „Научная Книга“
Москва, Моховая, 24.

